

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему **Проблемы применения особого порядка судебного
разбирательства**

Студент

А.А. Михайлов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

О.Ю. Савельева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

руководитель

Руководитель программы д.ю.н., профессор В.М. Корнуков

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ Г.

Допустить к защите

Заведующий кафедрой к.ю.н., доцент С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ Г.

Тольятти 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Сравнительно-исторические аспекты применения особого порядка судебного разбирательства.....	12
1.1. Сущность и исторические предпосылки особого порядка судебного разбирательства.....	12
1.2. Сравнительно-правовая характеристика особого порядка судебного разбирательства в отечественном и зарубежном законодательстве.....	21
Глава 2. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением	36
2.1. Условия применения особого порядка принятия судебного решения.....	36
2.2. Порядок заявления ходатайства, проведения судебного заседания и постановления приговора	45
Глава 3. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве	57
3.1. Досудебное соглашение о сотрудничестве как основание для применения особого порядка судебного разбирательства	57
3.2. Актуальные вопросы судебного разбирательства при заключении подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве...	71
Заключение.....	86
Список используемых источников и литературы.....	90

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. С принятием в 2001 г. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) процесс реформирования уголовного судопроизводства перешел на новый этап развития, характеризующийся появлением в нем новых уголовно-процессуальных институтов. К ним относится, в том числе, и институт особого порядка судебного разбирательства.

С момента его введения до сих пор не прекращаются научные дискуссии о необходимости особого порядка, его сущности и правовой природе, о разграничении и соотношении признания вины и согласия с предъявленным обвинением, об этичности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, проводится сравнение особого порядка с зарубежными аналогами, исследуются практические проблемы применения особого порядка судебного разбирательства.

Одним из дискуссионных вопросов остается участие потерпевшего в применении особого порядка, как в случае согласия обвиняемого с предъявленным обвинением, так и при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Не меньше дискуссий вызывает возможность применения особого порядка к несовершеннолетним.

Несовершенство законодательных формулировок, недоработанность самой концепции особого порядка, противоречивая правоприменительная практика дополняется неоднозначными рекомендациями высшей судебной инстанции, что в итоге ряд вопросов оставляет спорными.

Необходимость глубокого и всестороннего научного осмысления природы института особого порядка судебного разбирательства, особенностей его видов, выявления и решения проблем, возникающих в правоприменительной практике по применению положений гл. 40 и 40.1 УПК РФ, в целях разработки предложений по совершенствованию и

улучшению эффективности уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего особый порядок судебного разбирательства, предопределили актуальность темы настоящего исследования.

Состояние разработанности проблемы. Проблемы, связанные с применением особого порядка судебного разбирательства, привлекали внимание многих ученых. Различные аспекты института особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением стали объектами исследования процессуалистов А.С. Александрова, А.А. Бакановой, А.П. Гуськовой, В.В. Демидова, М.А. Днепровской, В.В. Дорошкова, Л.А. Курочкиной, В.А. Лазаревой, И.Л. Петрухиной, К.А. Рыбалова, Л.Г. Татьяниной, А.А. Толкаченко, Х.М. Хупсергенова и др. Особому порядку принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве посвящены труды З.Р. Агаева, А.С. Александрова, Е.А. Артамоновой, М.О. Баева, О.Я. Баева, В.М. Быкова, Д.П. Великого, Л.А. Воскобитовой, В.В. Горюнова, К. Гранкина, Д.В. Дробинина, А.Ф. Залова, Ю.М. Зархина, И.Э. Звечаровского, С.В. Зуева, И.В. Карпова, С.А. Касаткиной, В.Ф. Крюкова, В.А. Лазаревой, О.В. Маслова, Ю.Г. Овчинникова, В.Н. Парфенова, А.В. Пиюка, А.В. Смирнова, А.А. Сумина, Р.В. Тишина, И.В. Ткачева, В. Тюнина, Л.Т. Ульяновой, А.С. Шаталова и др.

По данной тематике также защищались кандидатские диссертации Н.П. Дубовиком (2004 г.), А.И. Шмаревой (2004 г.), А.Е. Бочкаревым (2005 г.), Н.В. Редькиным (2007 г.), М.А. Днепровской (2009 г.), В.Н. Парфеновым (2010 г.), Т.Д. Дудоровым (2010 г.), М.М. Головинским (2011 г.), Д.В. Глуховым (2012 г.), Е.Л. Федосеевой (2014 г.), Р.Р. Ковалевым (2015 г.), Е.В. Саюшкиной (2017 г.), Н.Н. Гусевой (2018 г.) и др.

В проведенных исследованиях авторы осуществили поиск и анализ погрешностей, которые допустил законодатель при конструировании особого порядка судебного разбирательства, сравнивали его с другими институтами

уголовно-процессуального права, выявляли закономерности появления и особого порядка и рассматривали многие другие актуальные вопросы.

Тем не менее, в основном они касались либо особого порядка, который применяется при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, либо особого порядка, связанного с досудебным соглашением о сотрудничестве. Можно констатировать, что отдельного комплексного исследования, посвященного особому порядку судебного разбирательства с рассмотрением проблем, возникающих при применении обоих его видов, с одновременным анализом положений гл. 40 и гл. 40.1 УПК РФ фактически нет.

В связи с этим необходимо проведение настоящего исследования, учитывающего последние изменения в практике применения особого порядка судебного разбирательства, что позволит обосновать некоторые теоретические положения и устранить имеющиеся пробелы в уголовно-процессуальной науке.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие при применении особого порядка судебного разбирательства.

Предмет исследования – научные представления, правовые нормы, правоприменительная практика, связанные с применением особого порядка судебного разбирательства.

Цель исследования – на основе изучения особенностей регламентации особого порядка судебного разбирательства выработать предложения и рекомендации по совершенствованию его законодательного регулирования и обосновать ряд теоретических положений уголовно-процессуального права.

Поставленная цель предопределила необходимость решения следующих **задач**:

- выявить сущность и исторические предпосылки особого порядка судебного разбирательства;
- дать сравнительно-правовую характеристику особого порядка судебного разбирательства в отечественном и зарубежном законодательстве;

- выявить особенности условий применения особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, установить проблемные вопросы, связанные с порядком заявления ходатайства, проведения судебного заседания и постановления приговора;

- дать характеристику досудебного соглашения о сотрудничестве как основания для применения особого порядка судебного разбирательства;

- определить актуальные проблемы судебного разбирательства при заключении подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве.

Методология исследования. В диссертационном исследовании применялся комплекс общенаучных методов, таких как диалектический метод, методы анализа и синтеза, системный метод, логический метод, а также совокупность частнонаучных методов: формально-юридического, сравнительно-правового, математических и других методов познания.

Новизна исследования состоит в том, что оно представляет собой комплексное уголовно-процессуальное исследование особого порядка судебного разбирательства, проведенное на основе современного состояния правоприменительной практики и законодательных положений, предусматривающих правила вынесения судебных решений в особом порядке. Новизну исследования отличает также то, что диссертант представляет авторский взгляд на некоторые элементы, характеризующие особый порядок судебного разбирательства, предлагает собственное решение некоторых проблем его регламентации.

Научные положения и результаты исследования, выносимые на защиту:

1. На основе исторического анализа норм о применении упрощенных процедур судебного разбирательства автор делает вывод о том, что многочисленные правовые источники на всем протяжении развития российского государства содержали положения об особых порядках

рассмотрения дел, применявшихся в связи с нападением на судебного представителя и неявкой обвиняемого в суд, что приравнивалось к признанию собственной вины, с признательными показаниями обвиняемого лица, а также с его согласием с предъявленным обвинением. Основания и содержание процедур на различных исторических этапах отличались друг от друга, но все они фактически не предусматривали реализацию подобных форм разбирательства, начиная с досудебной стадии. В основном при применении особого порядка решалась задача сокращения времени на судебное разбирательство, зачастую за счет нарушения принципов состязательности, равноправия сторон и защиты прав обвиняемого лица, который в связи с применением особого порядка судебного разбирательства не получал никаких привилегий по виду и размеру наказания.

2. Российский особый порядок судебного разбирательства не является тождественным зарубежным аналогам. При наличии схожих черт со сделками о признании вины, российские особые порядки принятия судебного решения существенно от них отличаются. Сделки с правосудием допускают возможность сотрудничества со следствием по различным вопросам: изблечения соучастников, розыска похищенного имущества, но детально это не регламентируют, как в российском законодательстве. В отличие «общего права», отечественное законодательство умышленное изменение квалификации преступления, сокращение части обвинения при наличии доказательств, даже если это происходит в целях реализации особого порядка судебного разбирательства, приравнивает к должностному преступлению. Кроме того, в отличие от сделок с правосудием, которые заключаются по любым делам, особый порядок судебного разбирательства неприменим в случае несогласия с ним потерпевшего и отсутствия условий для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

3. Диссертант полагает, что хотя теоретически признание вины не тождественно согласию с предъявленным обвинением, обвиняемый обязательно должен признать свою вину в том, что ему инкриминируется.

При этом согласование с потерпевшим возможности проведения судебного заседания в особом порядке необходимо сохранить в уголовно-процессуальном законе. Это позволит потерпевшему наиболее полно отстаивать свои права и обеспечит баланс между восстановлением социальной справедливости посредством соразмерного содеянному наказания преступника и морального удовлетворения потерпевшего.

4. Положения ч. 1 ст. 314 УПК РФ необоснованно сужают возможность применения особого порядка по особо тяжким преступлениям. В связи с этим целесообразно внести изменения в ч. 1 ст. 314 УПК РФ в части исключения из нормы указания на уголовные дела, по которым возможен особый порядок судебного разбирательства.

5. Для подсчета максимального размера уголовного наказания, которое может быть назначено по приговору, вынесенному в особом порядке, предлагается использовать специальные формализованные алгоритмы, позволяющие быстро осуществить самостоятельный расчет, а также проверить, насколько верен расчет, произведенный процессуальным соперником или судом. Кроме того, определение размера уголовного наказания является предметом регулирования отрасли уголовного права, а не уголовно-процессуального. Поэтому положение о снижении максимального размера уголовного наказания при применении особого порядка судебного разбирательства, закрепленного гл. 40 УПК РФ (ч. 7 ст. 316 УПК РФ), целесообразно исключить из УПК РФ, поскольку оно фактически дублирует положения ч. 5 ст. 62 УК РФ.

6. Анализ показал, что положения гл. 40.1 УПК РФ напрямую не определяют, кто обязан разъяснить подозреваемому (обвиняемому) право на подачу ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Подобное разъяснение позволяет подозреваемому (обвиняемому) определить, в каких пределах он может оказать содействие следствию, а также твердо убедиться в своем волеизъявлении. Для этого целесообразно дополнить ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ положением об обязанности следователя

разъяснить подозреваемому (обвиняемому) право заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, его содержание, правила оформления, порядок и последствия заключения.

7. Автором выявлена проблема рассмотрения и согласования ходатайства о заключении досудебного соглашения ненадлежащими лицами. Предлагается из этой схемы необходимо исключить руководителя следственного органа. Следователь должен направить прокурору ходатайство подозреваемого (обвиняемого) вместе с мотивированным постановлением о поддержке ходатайства либо возражении на его удовлетворение, тем самым предоставляя прокурору информацию о реальной необходимости для следствия содействия со стороны подозреваемого (обвиняемого). В этом случае сохраняется роль следователя при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как лица, обладающего наиболее полными сведениями о ходе расследования, а также решение о судьбе ходатайства будет принимать надлежащее лицо – прокурор. Для устранения коллизии целесообразно внести изменения в ч. 2 ст. 119 УПК РФ в части добавления прокурора в качестве лица, которому может быть заявлено ходатайство. В этом случае подозреваемый по уголовному делу, которое расследуется в форме дознания сможет подать ходатайство прокурору о передаче уголовного дела в органы предварительного следствия в связи с его желанием оказать содействие правосудию.

8. С целью наиболее полного обеспечения обязанностей стороны обвинения необходимо, чтобы в текст досудебного соглашения о сотрудничестве были включены ее конкретные обязательства. В связи с этим целесообразно:

- включить в уголовно-процессуальный закон норму, предусматривающую обязанность стороны обвинения разъяснить подозреваемому или обвиняемому, с которым заключается досудебное соглашение о сотрудничестве, что вопросы размера и вида наказания

относятся к компетенции суда, а представление прокурора об особом порядке судебного заседания носит рекомендательный характер.

- дополнить ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ п. 8 следующего содержания: «в случае выполнения стороной защиты в полном объеме взятых на себя обязательств прокурор обязуется подтвердить факт сотрудничества, его значение для раскрытия и расследования уголовного дела, уголовного преследования соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления, полноту и правдивость сообщенных обвиняемым сведений; вынести представление об особом порядке проведения судебного заседания. По согласованию сторон в досудебном соглашении о сотрудничестве может быть указан вид и размер наказания, которым обязуется ограничиться прокурор, предлагая его суду в порядке, предусмотренном ст. 246 настоящего Кодекса».

9. Для проведения судебного разбирательства в особом порядке должны быть соблюдены определенные условия. При этом к условиям можно отнести те, которые указаны в ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ. Однако к ним законодатель в ч. 3 ст. 317.6 УПК РФ также отнес «условия», предусмотренные ч. 1 этой же статьи. Такое указание представляется излишним, так как наличие представления прокурора, направленного в суд с уголовным делом в порядке ст. 317.5 УПК РФ является не условием, а основанием к принятию судом решения о рассмотрении уголовного дела в порядке, предусмотренном гл. 40.1 УПК РФ. В связи с этим целесообразно исключить ссылку на ч. 1 в ч. 3 ст. 317.6 УПК РФ применительно к условиям проведения судебного заседания в особом порядке.

Теоретическая и научная значимость исследования заключается в детальной проработанности института особого порядка судебного разбирательства, авторских предложениях, развивающих положения уголовно-процессуального права относительно дифференцированных форм судопроизводства, что может стать основанием для дальнейших научных исследований проблем принятия судебных решений в особом порядке.

Практическая значимость работы заключается том, что предложенные выводы и рекомендации могут быть применены для дальнейшего проведения реформирования в части законодательного регулирования особого порядка судебного разбирательства, а также для их использования в процессе правоприменения. Предложения и обобщения, подготовленные автором, могут быть использованы в процессе обучения студентов по дисциплинам «Уголовный процесс», «Уголовно-процессуальное право», «Дифференцированные формы судопроизводства», а также при подготовке, переподготовке и повышении квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Научная обоснованность и достоверность определяется тем, что полученные результаты и выводы диссертации были обсуждены и одобрены на научно-исследовательских семинарах, проводившихся кафедрой «Уголовное право и процесс» в Институте права Тольяттинского государственного университета, где дана критическая оценка выводов работы, сделанная в сравнении с ранее имевшимися в юридической литературе.

Личный вклад автора в исследование заключается в том, что диссертант самостоятельно выполнил выбор темы исследования, лично собрал все теоретические и эмпирические материалы, провел их анализ, подготовил предложения и оформил научную публикацию по теме исследования.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования изложены в одной статье общим объемом 0,3 п.л.

Структура и объем магистерской диссертации. Структура диссертации обусловлена поставленной целью и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на шесть параграфов, заключения и списка используемых источников и литературы. Общий объем ВКР – 103 страницы.

ГЛАВА 1. СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОСОБОГО ПОРЯДКА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

1.1. Сущность и исторические предпосылки особого порядка судебного разбирательства

Эволюция законодательства, устанавливающего различные виды судебного разбирательства, показывает, как законодатель относился к возможности сокращения или упрощения процесса расследования и рассмотрения дел. Уголовно-процессуальные нормы прошли несколько периодов своего развития, каждый из которых имел не только собственные временные рамки, но и отличался тем, какое содержание нормативно вкладывалось в правовое регулирование различных форм судопроизводства. Их исторический анализ позволяет выделить следующие этапы становления и развития особых порядков судебного разбирательства: дореволюционный период, советский период и современный период.

На дореволюционном этапе, хронологически продолжавшемся с X в. до Октябрьского переворота 1917 г., выделялось большое количество источников, так или иначе упоминавших дифференцированные формы судопроизводства. В частности, Русская Правда придавала огромное значение признанию обвиняемым своей вины. При его наличии судебное разбирательство не имело дальнейшего смысла, а если обвиняемый вину отрицал, то памятник древнерусского права требовал предоставления свидетелей¹. Следовательно, при отказе лица от признания своей вины фактически проводилось исследование доказательств в полном объеме, а при ее признании – в усеченном.

Новгородская Судная грамота в ст. 40 содержала положение, при котором если к позовнику (должностному лицу, сопровождавшему истца для

---

¹ Момотов В.В. Формирование русского средневекового права в IX-XIV вв. М., 2003. С. 356.

ареста ответчика) применялась сила, то дело решалось без судебного разбирательства с вручением родственнику или другу позовника бессудной грамоты: «А приму позовника в селе а почнут над ним силу деять, ино дать в позовниково место грамота бессудная племеннику его или другу»¹. Применение силы в данном случае трактовалось как признание ответчиком своей вины.

Ст. 25 Псковской Судной грамоты не предполагала судебное разбирательство в случае, если ответчик проигнорирует вызов в суд, что также означало признание вины: «если тот, кто вызван позовницей, не соблюдая срок, не явится в суд перед господою, то господе на пятый день выдать на него позовникам грамоту, как на виновного»². Указание о бессудных грамотах содержалось и в ст. 27 Судебника 1497 г.³

Усеченное уголовное судопроизводство также предусматривали Новоуказные статьи о татебных, разбойных и убийственных делах 1669 г., по которым «ежели приведенный в губу тать в расспросе повинится в первой татьбе, то его не пытатъ в иных татьбах, а только расспрашивать накрепко и посадить в тюрьму на две недели; и ежели в эти две недели будут на него новые челобитчики в иных татьбах с явными уликами, то тогда его уже пытатъ; а ежели новых челобитчиков не будет с явными уликами, то, бив кнутом, отсечь два меньших пальца левой руки и освободить с порукою, что ему впредь не воровать»⁴. В приведенном тексте с очевидностью усматривается такое последствие согласия вора с обвинением, как замена пытки на «расспрашивать накрепко», то есть имеет место усеченный вариант уголовного судопроизводства.

Артикул воинский и глава 6 «О ответе» Краткого изображения процессов или судебных тяжб 1716 г. в период правления Петра I

---

¹ Памятники русского права: Вып. 2: Памятники права феодально-раздробленной Руси XII-XV вв. / Сост.: А.А. Зимин. М., 1953. С. 213.

² Алексеев Ю.Г. Псковская судная грамота и ее время: Развитие феодальных отношений на Руси XIV-XV вв. Л.: Наука, 1980. С. 37.

³ Судебник Ивана III: Становление самодержавного государства на Руси / Под общ. ред. И.Я. Фроянова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 96.

⁴ Беляев И.Д. История русского законодательства. СПб., 1999. С. 585.

закрепляли следующий процессуальный порядок. В судебном процессе сначала челобитчик осуществлял краткое изложение своей жалобы. Затем ответчику предоставлялась возможность дать ответ. В случае, если он «в жалобе весьма повинится», то разбирательство не производилось, а судом сразу постановлялся приговор¹. То есть при согласии обвиняемого с обвинением судебный процесс проходил по сокращенной форме.

Пореформенное (1864 г.) законодательство предусматривало, что при признании подсудимым своей вины, он должен был пояснить обстоятельства совершенного преступления (ст.ст. 678-680 Устава уголовного судопроизводства Российской империи). В случае, если в признании подсудимого не было никаких сомнений, судом могли быть сразу назначены заключительные прения без осуществления дальнейшего исследования доказательств. Однако, согласно ст. 682 Устава «судьи, присяжные, прокурор и участвующие в деле лица могут потребовать, несмотря на сделанное подсудимым признание, судебного исследования, и в таком случае суд приступает к рассмотрению и проверке доказательств»², то есть сокращенное (упрощенное) судебное разбирательство в данном случае не производится.

Период Советский власти продержался на территории нашей страны довольно значительное количество времени (1917 г. – конец 1980-х гг.). Следствием создания нового советского государства стало образование нового права, частью которого является уголовно-процессуальное право. Процесс создания государства, а вместе с ним и права, отягчался тем, что в этот период времени наша страна была охвачена одной из самых кровопролитных войн – гражданской войной. В это время невозможно было создание единого кодифицированного уголовно-процессуального закона, нормы уголовно-процессуального права содержались в различных положениях, регламентирующих деятельность народных судов, военно-революционных, военно-железнодорожных и других трибуналов.

---

¹ Лекции по внешней истории русского права. Московское государство – Российская империя / В.Н. Латкин. СПб.: Тип. Я.И. Либермана, 1890. С. 231.

² Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 8. Судебная реформа / Под ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1991. С. 186.

При этом послереволюционное советское законодательство также не отказалось от упрощенной процедуры уголовного судопроизводства, вводимой в зависимости от наличия признания своей вины подсудимым. В частности, ст.ст. 69-70 Положения о народном суде РСФСР предусматривали, что «при полном и согласном с обстоятельствами дела сознании подсудимого или признании ответчиком иска, суд может, не допрашивая свидетелей и не обсуждая других доказательств, перейти к заключительным моментам процесса. В случае отрицания виновности или иска, производится проверка доказательств»¹. Положения о трибуналах подобных норм не содержали.

Первый общий уголовно-процессуальный закон советской республики был принят только после окончания гражданской войны в 1922 г. Согласно ч. 1 ст. 286 УПК РСФСР 1922 г. «если подсудимый согласился с обстоятельствами, изложенными в обвинительном заключении, признал правильным предъявленное ему обвинение и дал показания, суд может не производить дальнейшего судебного следствия и перейти к выслушиванию прений сторон; однако в случае требования кого-либо из судей или сторон суд обязан произвести судебное следствие, несмотря на наличие признания подсудимого»². Подобное положение было зафиксировано и в ст. 282 УПК РСФСР 1923 г.³

Кроме того, в 20-х гг. XX в. имели место так называемые особые камеры Народного суда, образующиеся при каждой чрезвычайной комиссии⁴, куда направлялись уголовные дела, которые не требовали особого расследования либо по которым произошло признание вины обвиняемыми. Процедура рассмотрения уголовного дела в особой камере производилась по усеченному варианту (в частности, не обязательным было назначение защитника).

---

¹ Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики : Декрет ВЦИК от 21.10.1920 // СУ РСФСР. 1920. № 83. ст. 407.

² СУ РСФСР. 1922. № 20-21. ст. 230.

³ СУ РСФСР. 1923. № 7. ст. 106.

⁴ Об объединении всех Революционных Трибуналов Республики : Декрет ВЦИК от 23.06.1921 // СУ РСФСР. 1921. № 51. ст. 294.

Несмотря на наличие перечисленных вариантов особого порядка уголовного судопроизводства в процессуальном законодательстве 20-х-50-х гг. XX в., они не могли в полной мере обеспечить права личности, т.к. не предусматривали гарантированных льгот по виду или размеру наказаний для тех лиц, которые признали свою вину. Одновременно В.Я. Лившицем отмечалось, что «в советском праве сознание обвиняемого не исключает судебного следствия, а лишь может повлиять на объем рассматриваемого на суде доказательственного материала»¹.

УПК РСФСР 1960 г. отказался от института особого порядка уголовного судопроизводства². Тем не менее, по мнению О.Н. Тисен, введенная в УПК в 1993 г. ч. 2 ст. 446 включала в себя норму, согласно которой при полном признании своей вины всеми подсудимыми в суде присяжных могло быть проведено сокращенное судебное следствие³.

Таким образом, можно констатировать, что в течение всего периода развития российского государства и права многие нормативные документы содержали возможность осуществления судебного разбирательства по упрощенной или сокращенной форме, изменялись только основания и сами процедуры. Однако все они фактически не предусматривали реализацию подобных форм разбирательства, начиная с досудебной стадии. Кроме того, в основном при применении особого порядка решалась задача сокращения времени на судебное разбирательство, зачастую за счет нарушения принципов состязательности, равноправия сторон и защиты прав обвиняемого лица, что для современного правового государства является абсолютно неприемлемым. Все это послужило основанием для внедрения в новый уголовно-процессуальный закон совершенно иной концепции особого порядка судебного разбирательства.

Как представляется многими авторами, данный институт появился в современном российском уголовном процессе в результате последовательной

---

¹ Лившиц В.Я. Принцип непосредственности в советском уголовном процессе. М.-Л., 1949. С. 176.

² Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. ст. 592.

³ Тисен О.Н. Генезис упрощенных производств в российском уголовном процессе // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2016. № 30. С. 136.

позиции по реализации одного из основополагающих принципов – состязательности, а также в связи с расширением элементов диспозитивности, когда стороны могут свободно распоряжаться своими правами¹.

Особый порядок судебного разбирательства был закреплен в разделе X при принятии Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ² (далее – УПК РФ). Первым в новом УПК РФ появился особый порядок принятия судебного решения, применяемый в случае, если обвиняемый согласен с предъявленным ему обвинением. И уже с самого начала в научной среде не было единого мнения и целесообразности введения данного института. Его сторонниками оценивался потенциал особого порядка положительно и приводились прагматические доводы: особый порядок принятия судебного решения позволяет ускорить и упростить судопроизводство, повысить эффективность борьбы с преступностью, экономит материальные ресурсы и т.д.³ Противниками особого порядка указывалось на его идеологическую неприемлемость, чуждость отечественному менталитету⁴.

Теоретические споры были продолжены при накоплении практики применения особого порядка принятия судебного решения. В частности М. Торкунов отметил, что происходит буквальное разращение судей особым порядком, побуждающее их для ускорения рассмотрения дела склонять к нему и подсудимого, и потерпевшего⁵. Нередко сами судьи выступают инициаторами ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке при

---

¹ Александров А.С. Основание и условия для особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением // Государство и право. 2003. № 12. С. 43-52 ; Лазарева В.А. Легализация сделок о признании вины // Российская юстиция. 1999. № 5. С. 40-41; Лазарева В.А. Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе. Самара, 2000. С. 184-202.

² Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

³ Демидов В. Некоторые вопросы применения особого порядка судебного разбирательства // Российская юстиция. 2003. № 4. С. 25 ; Белоковильский М.С., Гуртовенко Э.С. Защита при рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства: особенности тактики и этики // Адвокат. 2010. № 2. С. 21-27.

⁴ Петрухин И. Сделки о признании вины чужды российскому менталитету // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 35-36 ; Петрухин И.Л. Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России // Государство и право. 2002. № 5. С. 6-17 ; Стецовский Ю.И. Проблемы юридической помощи и уголовно-процессуальный закон. М., 2006. С. 85-90.

⁵ Торкунов М. Общественная опасность преступления и личности преступника при рассмотрении уголовного дела в особом порядке законодателем не учтена // Уголовное право. 2006. № 3. С. 87.

попустительстве со стороны государственного обвинителя и защитника, все же находящихся в определенной зависимости от представителя судебной власти.

Споры о целесообразности введения особого порядка принятия судебного решения шли параллельно со спорами о правовой природе института. Некоторые авторы его относят к сокращенному (упрощенному) уголовному судопроизводству¹. Другие его рассматривают как один из вариантов сделки о признании вины². При этом противоположные выводы обе стороны делают на основе сравнительно-правового анализа положений УПК РФ с нормами, закрепляющими сделки о признании вины стран, относящихся к англосаксонской правовой семье.

Ученые, находящие в таком сравнении больше общего, чем особенного, относят гл. 40 УПК РФ к российскому варианту сделок с правосудием. В частности Н. Дубовик полагает, что они осуществляются с одинаковой целью упрощения судебного разбирательства и имеют следующие общие характеристики:

- при проведении судебных заседаний не производится исследование доказательств виновности подсудимого;
- в случае наличия препятствий рассмотрению уголовного дела в особом порядке по правилам УПК РФ либо при не утверждении сделки о признании вины, судопроизводство осуществляется в общем порядке (по законодательству США дело рассматривается судом присяжных);
- при применении обоих институтов отсутствует возможность обжалования приговоров, если выводы суда не соответствуют обстоятельствам деяния³.

---

¹ Александров А.С., Кучин А.Ф., Смолин А.Г. Правовая природа института, регламентированного главой 40 УПК РФ // Российский судья. 2007. № 7. С. 16-18 ; Редькин Н.В., Ивашенко В.В. Проблемные вопросы производства судебного разбирательства в особом порядке по уголовным делам, расследованным в форме дознания // Российский судья. 2009. № 9. С. 34 ; Сердюков С.В. Ускоренное судебное разбирательство: необходимость, реальность, перспективы. М., 2006. С. 71.

² Пономарев С.С. Сделки о признании вины в российском уголовном процессе // Правоведение. 2001. № 5. С. 131-135.

³ Дубовик Н. «Сделка о признании вины» и «особый порядок»: сравнительный анализ // Российская юстиция. 2004. № 4. С. 52-53.

Безусловно, делая вывод о том, что институт особого порядка принятия судебного решения, применяемый в том случае, когда обвиняемый согласен с предъявленным ему обвинением, является разновидностью сделки о признании вины, Н. Дубовик не предполагал о включении в УПК РФ в 2009 г. гл. 40.1, предусматривающей досудебное соглашение о сотрудничестве, которое также можно отождествлять со сделками с правосудием.

А.А. Толкаченко, имеющий иную точку зрения, указывает, что особый порядок судебного разбирательства нельзя относить к сделкам о признании вины, поскольку для его реализации предусмотрены единые процессуальные гарантии и при его применении соблюдаются общие принципы и процедуры, предусмотренные УПК РФ¹.

Различия в порядке применения обоих процессуальных институтов видятся в следующем. Заключение сделки о признании вины происходит на трехсторонней основе, при которой каждая из сторон принимает на себя определенные обязательства: защита признает часть обвинения, государственный обвинитель отказывается от других обвинений, а судья в связи с этим может прибегнуть к меньшей мере наказания, чем та, что грозила подсудимому до заключения сделки. В отличие от этого порядка в отечественном порядке, предусмотренном гл. 40, гл. 40.1 УПК РФ, не предусмотрено участие судьи в переговорах сторон и нельзя изменить подсудность дела. Для такого производства достаточно признания обвинения либо желания оказать содействие следствию и согласия сторон.

Е. Хаматов вообще считает некорректным сравнивать отечественный особый порядок принятия судебного решения, предусмотренный гл. 40 УПК РФ, со сделками о признании вины, поскольку для него предусматриваются другие основания, которые исключают какие-либо переговоры. По мнению

---

¹ Толкаченко А.А. Уголовно-правовые аспекты особого порядка судебного разбирательства // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 4. С. 116-118.

указанного автора, эти правовые институты имеют существенные различия и не могут быть одной разновидностью другого¹.

Кроме того, отличия есть и в установленной роли российского судьи при определении возможности применения особого порядка судебного разбирательства: при наличии определенных условий он может принять решение о проведении судопроизводства в общем порядке, фактически разрушив соглашение сторон.

Существует и так называемое компромиссное мнение. Например, И.В. Жеребятьевым указывается, что особый порядок принятия судебного решения содержит в себе как элементы классической сделки о признании вины, так и ускоренной формы приказного судопроизводства².

Ю.К. Орлов отграничивает институт сделки с правосудием и институт упрощенного судопроизводства и предлагает абстрагироваться от того, в какой стране они реализуются, сделав упор на их существенные признаки. Их различия проявляются в следующем:

- они отличаются по своим целям. При упрощенном производстве единственной целью является экономия ресурсов, поэтому оно допускается по несложным делам, по которым не имеет смысла проводить судебное разбирательство в общем порядке. В упрощенном производстве не имеет значения, признает обвиняемый свою вину или нет. А в сделке о признании вины само признание является еще одной целью, кроме экономии времени и средств. Поэтому она может заключаться по любому делу, вне зависимости от его сложности;

- для заключения сделки о признании вины необходима воля сторон, а применение упрощенного порядка осуществляется независимо от воли сторон;

- сделка о признании вины позволяет каждой стороне получить определенную выгоду: сэкономить ресурсы, время, получить более мягкое

---

¹ Хаматов Е. Особый порядок судебного разбирательства по уголовному делу претерпел изменения // Уголовный процесс. 2004. № 1. С. 94.

² Жеребятьев И.В. Некоторые проблемные вопросы рассмотрения уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства // Российский судья. 2006. № 5. С. 14.

наказание. Упрощенное производство не приносит обвиняемому каких-либо льгот¹.

Анализ указанных мнений позволяет сделать вывод о том, что, в сущности, особый порядок судебного разбирательства содержит в себе разнообразные черты. В нем проявляются и элементы сделок с правосудием, которые, в частности, наблюдаются в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, в получении согласия обвиняемого с предъявленным обвинением. Присутствуют в нем черты и упрощенной формы судопроизводства, как при производстве дознания в сокращенной форме, поскольку происходит упрощение судебного разбирательства. Однако, как представляется, отечественные особые порядки принятия судебного решения имеют и принципиальные отличия от сделок о признании вины. В связи с этим выявить сходства и различия особого порядка судебного разбирательства с зарубежными аналогами позволяет проведение сравнительно-правового исследования.

1.2. Сравнительно-правовая характеристика особого порядка судебного разбирательства в отечественном и зарубежном законодательстве

Исторический анализ развития норм о применении особого порядка судебного разбирательства для его целостного понимания может дополнить синхронное сравнение норм о различных видах дифференцированного судопроизводства в зарубежном уголовно-процессуальном законодательстве. Как верно пишет А.В. Пилюк, «для того, чтобы оценить, насколько те или иные новации отвечают типу национального судопроизводства, менталитету населения государственного образования, историческим и культурным

---

¹ Орлов Ю.К. Особый порядок судебного разбирательства: упрощенная форма или сделка о признании вины? // Российская юстиция. 2009. № 11. С. 48.

особенностям государства-носителя того или иного типа процесса, необходимо проанализировать, какими путями развивалось уголовное судопроизводство в различных странах, какие черты были исторически присущи различным типам судопроизводства и как они были учтены в существующих системах процесса»¹.

В зарубежных странах особый порядок судебного разбирательства в первую очередь связан с понятием сделка с правосудием. «Сделка с правосудием» является распространенным термином и подразумевает соглашение о признании вины, заключаемое между сторонами защиты и обвинения. В условиях общемировой тенденции на ускорение, упрощение и экономичность уголовного судопроизводства институт сделок о признании вины является одним из самых эффективных. Анализ и сравнительно-правовая характеристика сделок о признании вины в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран способствует нахождению оптимального варианта отечественных аналогов, который позволил бы в должной мере обеспечить соблюдение прав и свобод обвиняемого и вписался в континентальную модель уголовного судопроизводства.

По мнению Т.Д. Дудорова исторические корни института сделки о признании вины (guilty plea) необходимо искать в англосаксонском праве², где он работает уже довольно долгое время. Факторами, которые в свое время вызвали возникновение и становление процедуры судебного рассмотрения дел на основании сделки, были: повышение роли и участия адвокатов в рассмотрении уголовных дел; процессуальные осложнения процесса; изменение роли судьи в уголовном процессе с активного участника в пассивного арбитра; усложнение системы доказывания; усиление гарантий

---

¹ Пиук А.В. Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации в свете типологии современного уголовного процесса: монография [Электронный ресурс]. Томск: Томский государственный университет, 2011. Режим доступа: URL: http://kalinovskiyk.narod.ru/b/piuk_2011/index.html (дата обращения: 12.01.2018).

² Дудоров Т.Д. Институт «сделки о признании»: зарубежный опыт и российская модель ускоренного судебного разбирательства в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ // Общество и право. 2009. № 2. С. 175.

защиты прав обвиняемого (подсудимого); назначение наказания без широких дискреционных полномочий суда; увеличение количества дел, их содержания; возникновение новых составов преступлений; большая нагрузка на судебные органы и систему правосудия в целом и некоторые другие¹.

Указанные факторы были определяющими, прежде всего, именно для англосаксонской системы уголовного процесса, где принципиально существуют «две позиции по делу» – позиция обвинения и позиция защиты, а не обсуждаются материалы собранных следствием доказательств, как в системе «континентального» процесса. Общая система права не преследует цели установления объективной истины по делу, а функция суда ограничивается оценкой доказательств и вынесением справедливого решения по делу. Признание вины как в англо-американской, так и в континентальной правовой системе может приниматься судом, только если это добровольный акт обвиняемого, когда он действует по собственному желанию и без внешнего давления или влияния. Однако в первом случае признание вины как судебное признание считается высшей формой доказывания: как только такое признание принято судом, сторона обвинения полностью освобождается от обязанности представлять доказательства и убеждать суд и выносит решение по фактам на том основании, что обвиняемый является виновным.

Сформирована подобная упрощенная форма судебного разбирательства как правоприменительная мера была в начале XIX в. в США на базе института присяжных заседателей. Апелляционным судом Нью-Йорка данная форма датирована в одном из решений 1804 г.² Являясь альтернативой проведению громоздкого судебного следствия с привлечением присяжных заседателей, институт сделок о признании вины очень быстро распространился в США и Великобритании. К началу XX в.

---

¹ Feeley Malcolm M. Plea Bargaining and the Structure of the Criminal Process // Justice System Journal. Vol. 7. № 3. 1982. P. 338-354.

² Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002. С. 182.

примерно 90% уголовных дел разрешалось посредством сделок о признании¹. К 1970 г. Верховным Судом США практика их заключения была признана соответствующей конституции и окончательно легализована².

В США процессуальный институт заключения сделок о признании вины был сформирован на основе судебных прецедентов и представляет собой существенную и целесообразную часть уголовного судопроизводства страны. Согласно статистике, по более чем 97% уголовных дел, рассматриваемых федеральными судами за последние годы, выносятся приговоры, учитывающие заключение подобных сделок³. Институт сделок о признании вины, тем не менее, так популярен только в странах англосаксонской правовой семьи, в которых в уголовном процессе действуют несколько иные принципы, чем в странах с континентальной правовой системой. «Общее право» сделало совершение любых сделок между сторонами явлением абсолютно естественным, так как в основе процесса лежит спор между сторонами; в случае отсутствия спора отсутствует и производство по делу. В связи с этим в США и Великобритании сделки с правосудием производятся независимо от категории дел и возможны на разных стадиях судопроизводства.

В соответствии со ст. 11 Федеральных правил уголовного судопроизводства Соединенных Штатов Америки (далее – Правила) обвиняемый обязан определить свое отношение к предъявленным обвинениям одним из трех способов: путем признания вины (*guilty plea*), путем отрицания вины (*plea of not guilty*) или посредством заявления о не оспаривании виновности (*nolo contendere*). Признавая вину, обвиняемый тем самым признает обоснованными предъявленные обвинения и подтверждает свой отказ от судебного разбирательства дела. Признание обвиняемым своей

---

¹ Тейман С. Сделки о признании вины или сокращенные формы судопроизводства: по какому пути пойдет Россия? // Российская юстиция. 1998. № 10. С. 35.

² Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М., 2001. С. 246-247.

³ *Missouri v. Frye*, 132 S. Ct. 1407, cit. Department of Justice, Bureau of Justice Statistics, Sourcebook on Criminal Justice Statistics Online, Table 5.22.2009 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://www.albany.edu/sourcebook/pdf/t5222009.pdf> (дата обращения: 15.01.2018).

вины выступает в качестве основания для заключения соглашения между сторонами обвинения и защиты (plea bargaining). Подобная сделка с правосудием имеет важное юридическое значение и следующие последствия:

- для обвиняемого изменяется объем предъявленного обвинения.

Прокурор может исключить из обвинения один или нескольких эпизодов либо переqualифицировать содеянное на менее серьезное преступление;

- наказание, определенное законом, смягчается. Указывается вид, размер или срок наиболее строгого наказания, который возможен к применению обвиняемому.

При этом суд в вопросе заключения сделки о признании вины играет особую роль. Он не может принимать участия в процессе обсуждения условий соглашения, однако при проведении открытого судебного заседания его непосредственной обязанностью является выяснение, насколько добровольно обвиняемый признает свою вину. В случае необходимости суд либо отклоняет сделку с согласованными сторонами условиями, либо откладывает ее рассмотрение в целях изучения характеристик личности обвиняемого.

Общее правило предусматривает, что при одобрении судом условий сделки в момент поступления дела для рассмотрения, он принимает ее условия при определении наказания. Правила напрямую не указывают, но предполагается, что судом сделка не принимается автоматически, он должен изучить при постановлении приговора определенные обстоятельства, которые представлены сторонами. При этом правом обвиняемого является отказ от соглашения. Если сделка еще не одобрена судом, то отказ допускается по любой причине. Если судом уже принято решение, но еще не исполнено, то для отказа необходима «справедливая и обоснованная» причина (11(d)(2)(B) Правил).

Верховным судом США систематически рассматриваются вопросы, связанные с заключением соглашений о признании вины. В частности, высшей судебной инстанцией было признано недопустимым оказание

давления на обвиняемого в целях его принуждения к заключению сделки о признании вины посредством запугивания судом присяжных и возможным назначением смертной казни в случае отказа от нее¹. Уголовное судопроизводство США акцентирует, что при признании вины обвиняемый, прежде всего, отказывается от рассмотрения его дела в суде присяжных². И суд обязан при проведении открытого заседания разъяснить, что обвиняемый, признав свою вину, кроме этого, в дальнейшем практически лишается возможности для ее отрицания и обжалования приговора, правда не в полной мере.

Развитие судебной практики привело к тому, что Верховным судом США впоследствии было указано на имеющееся у государственного обвинителя право применения угроз при заключении соглашения с обвиняемым³. Прокурор изначально может обвинить лицо в том, что им были совершены более тяжкие преступления, а после предложить смягчение обвинения в случае, если обвиняемый согласится на заключение сделки. Кроме того, возможно и обратное действие, когда прокурором сначала предъявляется обвинение в совершении менее тяжких преступлений, а затем происходит принуждение обвиняемого к заключению сделки под угрозой изменения объема или тяжести обвинения. Но любая тактика государственного обвинителя не может исключить правило о том, что обвиняемый должен признать свою вину только при обдуманном и свободном волеизъявлении⁴ и при обязательном участии защиты при обсуждении условий соглашения⁵.

---

¹ United States v. Jackson, 390 U.S. 570 (1968) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/390/570> (дата обращения: 15.01.2018).

² Chereminsky E., Levenson L. Criminal Procedure. New York: Wolters Kluwer, 2013. P. 435.

³ Bordenkircher v. Hayes, 434 U.S. 357 (1978) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://supreme.justia.com/cases/federal/us/434/357> (дата обращения: 15.01.2018).

⁴ Boykin v. Alabama, 395 U.S. 238 (1969) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://supreme.justia.com/cases/federal/us/395/238/case.html> (дата обращения: 15.01.2018) ; Henderson v. Morgan, 426 U.S. 637 (1976) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://supreme.justia.com/cases/federal/us/426/637> (дата обращения: 15.01.2018).

⁵ Missouri v. Frye, 132 S. Ct. 1399 (2012) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/10-444> (дата обращения: 15.01.2018) ; Lafler v. Cooper, 132 S.Ct.1376 (2012) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://www.supremecourt.gov/opinions/11pdf/10-209.pdf> (дата обращения: 15.01.2018).

В США к сделкам о признании вины применяются также правила договорных отношений. Например, заключение сделки предусматривает право требования каждой из сторон о ее надлежащем исполнении. Верховным судом США было определено, что при смене государственного обвинителя по делу, при производстве которого обвиняемый заключил сделку о признании вины, новый прокурор несет обязанность по соблюдению ее условий¹.

Великобритания в вопросах применения сделок о признании вины долгое время придерживалась консервативной позиции, и Апелляционным судом они были запрещены. Тем не менее, несмотря на запрет, они стали активно применяться в английских судах, хотя и гораздо позже, чем в США. Ученые отмечают, что подобная ситуация, при которой суды стали применять институт соглашений о признании вины, невзирая на прецеденты вышестоящих инстанций, указывает на победу в данном вопросе критерия эффективности над устоявшимися традициями английского судебного разбирательства². Фактически институт сделок о признании вины был окончательно сформирован только в начале XXI в. при принятии Закона об уголовном правосудии, согласно которому прокурор получил право на окончательную формулировку обвинения, до этого осуществлявшуюся полицией³. В дополнение к закону были приняты соответствующие Правила, регламентирующие порядок признания вины обвиняемым и роль прокурора при определении ему наказания⁴.

В Великобритании институт сделок о признании вины имеет аналогичные признаки, что и предусмотрены в США. Государственный обвинитель может заключить сделку со стороной защиты в случае, если

---

¹ Santobello v. New York, 404 U.S. 257 (1971) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://supreme.justia.com/cases/federal/us/404/257> (дата обращения 15.01.2018).

² Rauxloh R. Plea bargaining in national and international law. London, 2012. P. 113 ; Hungerford-Welch P. Criminal Procedure and Sentencing. London: Routledge, 2014. P. 65.

³ Criminal Justice Act [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2003/44/contents> (дата обращения: 15.01.2018).

⁴ The Attorney General's Guidelines on the Acceptance of Pleas and the Prosecutor's Role in the Sentencing Exercise [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://www.gov.uk/guidance/the-acceptance-of-pleas-and-the-prosecutors-role-in-the-sentencingexercise> (дата обращения: 15.01.2018).

обвиняемый признает свою вину по некоторым пунктам обвинительного акта, и отказаться от уголовного преследования по остальным эпизодам, либо в случае признания вины в менее тяжком преступлении переквалифицировать его. Например, при совершении хищения имущества возможна переквалификация грабежа (burglary) в кражу (theft), кража (theft) заменяется хранением украденного имущества (handling stolen goods), при совершении изнасилования (rape) его можно переквалифицировать на совершение посягательства сексуального характера (sexual assault), а подобное посягательство в побор (assault) и т.д. Фактически заключение сделок о признании вины возможно по любым категориям дел¹.

Обвиняемый должен признать свою вину в открытом судебном заседании и добровольно согласиться на сделку вплоть до удаления суда в совещательную комнату. При этом в сделке могут содержаться предварительные условия о наказании, но они должны ограничиваться только определением его максимального предела². Последнее правило отличает английские сделки о признании вины от применяемых в США и Франции, в основном предусматривающих изначальные договоренности сторон о применяемом к обвиняемому наказании, которое в дальнейшем отражается в приговоре.

Континентальная Европа стала признавать институт сделок о признании вины в конце XX-начале XXI вв. для того, чтобы дифференцировать уголовный процесс. В частности во Франции основной его целью стала разгрузка судов, существенное ускорение сроков разрешения дел, которые зачастую необоснованно затягивались, увеличение эффективности уголовного преследования в связи с признанием обвиняемым своей вины³. Тем не менее признание вины в странах, принадлежащих к англосаксонской правовой семье, имеет сущностные отличия от его

---

¹ Hockman S., Medcroft N. Plea Negotiation – Dead or Alive? // Criminal Bar. Quarterly 4. Issue 1. Spring, 2011. P. 5.

² R v. Goodyear, All ER (D) 266 (Apr) (2005) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://www.solicitorsjournal.com/node/206180> (дата обращения: 15.01.2018).

³ Bulletin Officiel de la Ministere de la Justice № 95 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://www.justice.gouv.fr/bulletin-officiel/3-dacg95e.htm> (дата обращения: 15.01.2018).

понимания в странах континентального права. Если в США и Великобритании признание вины выступает в качестве отношения одной стороны уголовного судопроизводства к иску другой стороны, то в большинстве европейских стран оно является лишь одним из доказательств, которое должно быть рассмотрено судом в совокупности с иными доказательствами. Как представляется, внедрение сделок о признании вины в уголовный процесс стран континентального права не представляет собой элемент унификации их уголовно-процессуального законодательства с англосаксонским, а скорее выступает вынужденной мерой, учитывающей общемировую тенденцию на повышение эффективности судебного разбирательства за счет его ускорения и экономичности. В связи с этим во Франции, Германии, России и других странах, принадлежащих к континентальной правовой семье, происходит ограничение заключения сделок о признании вины как по категориям уголовных дел, так и по другим условиям, определенным законодательством.

Французское уголовно-процессуальное законодательство (в частности раздел 8 УПК Республики Франция) предусматривает заключение сделок о признании вины (*comparution sur reconnaissance préalable de culpabilité*), которые позволяют лицам, совершившим преступление и признавшим предъявленные им обвинения, не доводить дело до судебного разбирательства. При этом заключение сделок возможно не по всем категориям дел, а только при предъявлении обвинения в совершении проступков (деликтов), санкция за которые не должна превышать пяти лет лишения свободы. К некоторым видам проступков применение института сделок о признании вины невозможно. Это относится к насильственным преступлениям, угрозам применения насилия, агрессивным сексуальным преступлениям, неумышленным убийствам, проступкам, связанным с деятельностью средств массовой информации, политическим преступлениям и др.

Инициировать заключение сделки могут различные участники уголовного судопроизводства: прокурор (основной инициатор); обвиняемый или сторона защиты посредством подачи соответствующего ходатайства на имя прокурора, имеющего право принятия или отклонения предложения; следственный судья путем подачи запроса прокурору о заключении сделки о признании вины при направлении ему уголовного дела.

Процедура заключения сделки выглядит следующим образом. В случае, если прокурором принимается решение о возможности соглашения с обвиняемым, ему предлагается заключить сделку о признании вины и определить на выбор одно или несколько наказаний. Например, по ст. 495-8 УПК Франции при установлении наказания в виде лишения свободы, его срок определяется в размере не более одного года или половины предусмотренного законодательством срока. Предложение условий сделки должно осуществляться при обязательном присутствии адвоката. Для принятия решения обвиняемый может получить отсрочку не более 10 дней или сразу выразить отказ либо согласие с предложенными условиями. При принятии предложения условия сделки должны быть одобрены судом (*ordonnance d'homologation*), для чего проводится открытое судебное заседание. Суд имеет право отказать в заключении сделки. В этой ситуации производство по уголовному делу должно осуществляться в обычном (ординарном) порядке.

При одобрении условий сделки суд подтверждает, что согласованные параметры наказания соответствуют обстоятельствам содеянного и учитывают характеристики личности преступника. При этом возможность изменения или дополнения судом наказания законом не предусмотрена.

Особенностью французского уголовно-процессуального законодательства является то, что обвиняемым по уголовному делу может выступать юридическое лицо, с представителем которого согласно ст. 706-43 УПК Франции также разрешено заключение сделок о признании вины. Кроме того, потерпевший не может влиять на заключение сделки либо отказ

от нее, его согласие не требуется, как и в странах англо-саксонского права. Но ст. 495-13 УПК Франции предусматривает, что он должен быть уведомлен о проведении судебного заседания по делу, при производстве которого заключена сделка между сторонами, и может заявить ущерб, причиненный ему совершенным преступлением, как гражданский истец.

Заключение сделок о признании вины во Франции возможно еще в двух вариантах. В первую очередь, согласно ст. L248 Налогово-процессуального закона соглашение предусматривается при выявлении налоговых преступлений, если оно достигнуто до передачи дела в суд, обвиняемый признает свою вину и готов внести в бюджет средства, определенные в соглашении¹. И еще подобное соглашение в досудебном порядке может быть заключено по правилам ст. L268 Кодекса об общественном здравоохранении с обвиняемыми, страдающими наркотической зависимостью, к которым вместо наказания применяются принудительные меры медицинского характера². Главной особенностью таких вариантов сделок является то, что в результате их заключения производство по делу подлежит прекращению без проведения судебного разбирательства³.

В Германии отступление от ординарного процессуального производства возможно также лишь по ограниченной категории дел. Обвиняемый может быть освобожден от уголовной ответственности при признании вины по уголовным делам о проступках, наказание за которые не превышает одного года лишения свободы. Согласно ст. 153а УПК ФРГ прокуратура может прекратить дело на досудебной стадии по делам о проступках при получении согласия обвиняемого. Согласие обвиняемого – и есть, по сути, признание вины.

---

¹ Livre de procedure fiscale [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006069583> (дата обращения: 15.01.2018).

² Code de sante publique [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006072665> (дата обращения: 15.01.2018).

³ Pradel J. Criminal procedure systems in the European Community. France. London: Butterworths, 1993. P. 131-132.

К условиям, которые должен выполнить обвиняемый, относится уплата штрафа, устранение ущерба, причиненного преступлением, попытка достигнуть соглашения о медиации с потерпевшим, прохождение курса обучения социальным навыкам и др. Условия соглашения рассматриваются судом в открытом судебном заседании при участии обеих сторон. Конструкция ст. 153а УПК ФРГ очень схожа с институтом прекращения уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ), однако перечень мер, которые могут применяться в отношении обвиняемого, в Германии гораздо шире.

Кроме того, в уголовном процессе Германии также есть институт, который можно в еще более полной мере отнести к сделкам с правосудием. Он роднит уголовный процесс Германии со странами англо-саксонского права. По общему правилу, если обвиняемый признает свою вину, суд обязан установить обстоятельства, подлежащие доказыванию (ст. 244 УПК ФРГ). Однако из этого правила есть исключение. В соответствии со ст. 257(с) УПК ФРГ по некоторым делам на стадии судебного разбирательства может быть достигнуто соглашение между сторонами о будущем развитии и исходе уголовного дела. Предметом данного соглашения являются вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора, и поведение участников в ходе судебного разбирательства уголовного дела. Признание вины обвиняемым – определяющая и неотъемлемая часть соглашения. Суд принимает участие в обсуждении условий сделки и может сам выдвинуть какое-либо предложение. Так, он должен уведомить стороны о том, что предметом соглашения может быть, например, определение наказания: его вид, низший или высший предел либо определение других обстоятельств, содержащихся в приговоре. Соглашение вступает в силу, когда обе стороны согласятся на предложение суда. Суд может по собственной инициативе прекратить переговоры сторон, если установит, что какие-либо обстоятельства по делу не были установлены в ходе досудебного

производства, либо предложенное наказание не соответствует степени общественной опасности деяния.

В литературе указывается, что на практике также действует правило, согласно которому, если обвиняемый предоставит суду исчерпывающее описание совершенного им деяния, и стороны не будут ходатайствовать о получении новых доказательств, суд обычно удовлетворяется показаниями обвиняемого и воздерживается от вызова дополнительных свидетелей¹.

Рассмотрение дел в особых условиях по российскому уголовно-процессуальному законодательству также имеет свои особенности. По мнению Е.Г. Дубровиной, в соответствии с УПК РФ оно охватывает несколько институтов уголовного процесса:

- рассмотрение уголовного дела при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ);
- досудебное соглашение о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ);
- дознание в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ);
- прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием и назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа².

В отличие от зарубежного законодательства, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в соответствии с УПК РФ обвиняемому не гарантируется назначение определенного наказания. С другой стороны, положительной новацией российского процесса является получение согласия потерпевшего на особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и на проведение дознания в сокращенной форме, что не характерно для иностранного законодательства.

Как представляется, даже при наличии схожих черт со сделками о признании вины, российские особые порядки принятия судебного решения

---

¹ Weigend T. Criminal Procedure: a Worldwide Study. Germany. Durham: Carolina Academic Press, 2007. P. 265.

² Дубровина Е.Г. Сделки с правосудием в России и зарубежных странах: сравнительно-правовая характеристика // В сборнике: 25 лет внешней политике России. Сборник материалов X Конвента РАМИ: в 5-ти томах. Т. 4. часть 2, 2017. С. 324.

существенно от них отличаются. Сделки с правосудием допускают возможность сотрудничества со следствием по различным вопросам: избрания соучастников, розыска похищенного имущества, но детально это не регламентируют. Кроме того, по российскому законодательству умышленное изменение квалификации преступления, сокращение части обвинения при наличии доказательств, даже если это происходит в целях реализации особого порядка судебного разбирательства, фактически представляет собой должностное преступление. И, наконец, в отличие от сделок с правосудием, которые заключаются по любым делам, особый порядок судебного разбирательства неприменим в случае несогласия с ним потерпевшего и отсутствия условий для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, например, если нет необходимости содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления. Это делает российский особый порядок судебного разбирательства не похожим на зарубежные аналоги.

Таким образом, можно констатировать, что особый порядок судебного разбирательства является необходимым инструментом современного уголовного судопроизводства. При этом для уголовного процесса стран континентального и англо-саксонского права характерен принципиально разный подход к его реализации, в частности связанный с признанием обвиняемым своей вины. Если в США и Великобритании признание вины выступает в качестве отношения одной стороны уголовного судопроизводства к иску другой стороны, то в большинстве европейских стран оно является лишь одним из доказательств, которое должно быть рассмотрено судом в совокупности с иными доказательствами. Внедрение особых порядков судебного разбирательства в уголовный процесс стран континентального права не представляет собой элемент унификации их уголовно-процессуального законодательства с англосаксонским, а скорее выступает вынужденной мерой, учитывающей общемировую тенденцию на повышение эффективности судебного разбирательства за счет его ускорения и экономичности. В связи с этим в странах, принадлежащих к

континентальной правовой семье, происходит ограничение заключения сделок о признании вины и других форм сокращенного судопроизводства как по категориям уголовных дел, так и по другим условиям, определенным законодательством.

Российская концепция особого порядка судебного разбирательства сравнительно ближе к французской и немецкой правовой модели данного института, однако англо-саксонская система содержит некоторые правила, применимые и для российского уголовного процесса. Как представляется, мировой опыт правового регулирования сделок о признании вины можно использовать в следующих направлениях: во-первых, в определении обязанности прокурора запросить в суде согласованный размер и вид наказания; во-вторых, в возможности применения особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по любым видам преступлений.

ГЛАВА 2. ОСОБЫЙ ПОРЯДОК ПРИНЯТИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПРИ СОГЛАСИИ ОБВИНЯЕМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ЕМУ ОБВИНЕНИЕМ

2.1. Условия применения особого порядка принятия судебного решения

Обвиняемый вправе при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации, не превышает 10 лет лишения свободы (ч. 1 ст. 314 УПК РФ).

По смыслу п. 22 ст. 5, пп. 4, 5 ч. 2 ст. 171 и ч. 1 ст. 220 УПК РФ применительно к особому порядку судебного разбирательства под обвинением, с которым соглашается обвиняемый, заявляя ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, следует понимать фактические обстоятельства содеянного обвиняемым, форму вины, мотивы совершения деяния, юридическую оценку содеянного, а также характер и размер вреда, причиненного деянием обвиняемого¹.

Определенные сложности на практике вызывает то, что обвиняемый должен согласиться с предъявленным ему обвинением, поскольку в научной литературе до сих пор не пришли к единому мнению, насколько соотносится подобное согласие с понятием «признание вины». Одни авторы полагают, что обвиняемый, соглашаясь с предъявленным ему обвинением, автоматически признает свою вину². Е.Б. Другие считают, что при даче

---

¹ О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 // Российская газета. № 286. 20.12.2006.

² Дьяконова В.В. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 125.

согласия не требуется обязательное признание вины, обвиняемым просто не оспаривается обвинение, которое ему предъявлено¹.

И наоборот: признание вины не всегда означает согласие с обвинением, поскольку не каждая версия обвинения может не оспариваться обвиняемым. Он может признавать свою вину в содеянном, но видеть обстоятельства происшедшего по-другому, чем следователь.

Можно согласиться с В.А. Лазаревой, которая считает, что согласие обвиняемого предполагает признание вины². Некоторые процессуалисты рассматривают признание вины как обязательное условие применения особого порядка судебного разбирательства³. Опытные исследования также говорят, что в ходе проведенного опроса работников суда (судей и помощников судей) «примерно 32% из опрошенных рассматривают в качестве условия особого порядка рассмотрения уголовного дела признание вины обвиняемым в совершении преступления»⁴.

Таким образом, хотя теоретически признание вины не тождественно согласию с предъявленным обвинением, обвиняемый обязательно должен признать свою вину в том, что ему инкриминируется. Если обвиняемый выражает согласие с предъявленным обвинением, но не признает свою вину, то получается, что по делу не были собраны достаточные доказательства, и решение по нему необходимо выносить в общем порядке.

Чтобы принять судебное решение в особом порядке необходимо получить на него согласие потерпевшего. Вопрос вызывает момент, когда у потерпевшего возможно выяснение его отношения к особому порядку.

Потерпевший знакомится с материалами дела раньше, чем обвиняемый, и на этом этапе ходатайство еще не может быть заявлено. А

---

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. М., 2004. С. 541.

² Лазарева В.А. Признание вины как основание применения глав 32.1, 40, 40.1 УПК РФ // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т. 2. № 1. С. 122.

³ Александров А.С. Основание и условия применения особого порядка судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением // Государство и право. 2003. № 12. С. 49 ; Андросенко Н. Признание вины в совершении преступления как условие принятия процессуальных решений по УПК РФ // Российский следователь. 2007. № 23. С. 6.

⁴ Кувалдина Ю.В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2011. С. 193.

после заявления ходатайства обвиняемым при ознакомлении с уголовным делом, потерпевший уже не участвует в стадии предварительного следствия. Часть 4 ст. 234 УПК РФ предусматривает возможность участия потерпевшего на предварительном слушании, проводимом по различным основаниям, например, при соединении уголовных дел. Однако зачастую предварительное слушание по делу не проводится.

Ряд авторов относительно момента выяснения воли потерпевшего по отношению к особому порядку судебного разбирательства выдвигают следующие предложения. Например, при неявке потерпевшего отбирать у него заявление в письменной форме о том, что он согласен на рассмотрение дела в особом порядке при его отсутствии¹. Правда непонятно, как отбирать заявление, если потерпевший вообще находится в другом населенном пункте, кто должен такое заявление от потерпевшего получать и т.д.

Х.М. Хупсергенов предлагает внести следующие изменения в ст. 220 и ст. 225 УПК РФ: «в случае заявления ходатайства обвиняемым о применении особого порядка судебного разбирательства следователь (в ст. 225 УПК РФ соответственно дознаватель) уведомляет об этом потерпевшего и предоставляет ему возможность выразить свое мнение по заявленному ходатайству, о чем делается соответствующая запись в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела»². Позиция Х.М. Хупсергенова представляется неприемлемой тем, что не упрощает, а усложняет весь процесс. Кроме того, непонятно, почему изменения предлагается внести именно в эти статьи.

В связи с этим выяснить отношение потерпевшего к рассмотрению дела в особом порядке можно либо на предварительном слушании, либо при его непосредственном участии в судебном заседании. Если потерпевший в уголовном деле отсутствует (например, у убитого нет близких

---

¹ Халиков А. Вопросы, возникающие при особом порядке судебного разбирательства // Российская юстиция. 2003. № 1. С. 65.

² Хупсергенов Х.М. Некоторые проблемные вопросы обеспечения прав потерпевшего при рассмотрении уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства // Общество и право. 2008. № 3. С. 238.

родственников) либо не является в суд, проведение судебного разбирательства в особом порядке исключено.

Часть авторов полагает, что поскольку ч. 1 ст. 314 УПК РФ упоминает только обвиняемого, то по делам, которые расследовались в форме дознания, особый порядок, установленный гл. 40 УПК РФ, применить нельзя, поскольку в этом случае виновное лицо имеет статус подозреваемого¹. Другие авторы расширительно толкуют ч. 1 ст. 314 УПК РФ, считая, что заявить ходатайство об особом порядке могут как подозреваемый, так и подсудимый². В данном случае отсутствие единого научного мнения и неопределенность законодательных положений компенсирует судебная практика. Как указал Пленум Верховного Суда РФ в п. 8 Постановления от 05.12.2006 № 60, в особом порядке могут рассматриваться уголовные дела как публичного и частно-публичного, так и частного обвинения. К примеру, ч. 3 ст. 20 УПК РФ относит уголовные дела о преступлении, предусмотренном ст. 116 УК РФ, к уголовным делам частно-публичного обвинения. А ч. 3 ст. 150 УПК РФ предусматривает по ним производство дознания. В связи с этим, как представляется, действительно допустимо расширительное толкование ч. 1 ст. 314 УПК РФ, но с распространением только на подозреваемого, поскольку подсудимый заявить ходатайство об особом порядке не может.

В соответствии с ч. 1 ст. 314 УПК РФ особый порядок судебного разбирательства может быть применен только по делам о преступлениях, наказание за которые не превышает 10 лет лишения свободы. Объем составов преступлений по данному критерию достаточно широкий. По некоторым подсчетам около 540 составов преступлений из примерно имеющих 600 могут быть рассмотрены в особом порядке³. При этом необходимо исходить из наказания, предусмотренного санкцией статьи, вмененной обвиняемому, а

---

¹ Редькин Н.В., Иващенко В.В. Указ. соч. С. 34.

² Дорошков В.В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Российский судья. 2004. № 9. С. 34 ; Гричаниченко Л. Особый порядок судебного разбирательства нуждается в совершенствовании // Уголовное право. 2004. № 3. С. 76.

³ Толкаченко А., Толкаченко А. Практические вопросы назначения наказания при особом порядке судебного разбирательства уголовных дел // Уголовное право. 2008. № 2. С. 81.

не из наказания, которое может быть назначено ему с учетом обстоятельств, предусмотренных статьями 62, 64, 66, 69, 70 УК РФ (п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60). Тем не менее, положения ч. 1 ст. 314 УПК РФ необоснованно сужают возможность применения особого порядка по особо тяжким преступлениям. Например, получение взятки в размере 200 тысяч рублей не обладает такой степенью общественной опасности, чтобы не рассматривать дело в особом порядке, если на него согласны государственный обвинитель и потерпевший. Поэтому целесообразно изменить ч. 1 ст. 314 УПК РФ следующим образом: «Обвиняемый вправе при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства».

Исходя из п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60, можно сделать вывод, что несовершеннолетний обвиняемый не может подать ходатайство о рассмотрении его дела в особом порядке. В п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»¹ также отмечается, что закон не предусматривает применение особого порядка принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего обвиняемого, поскольку производство по уголовному делу в отношении лица, совершившего преступление в несовершеннолетнем возрасте, осуществляется в общем порядке с изъятиями, предусмотренными гл. 50 УПК РФ.

Однако в научных кругах отсутствует единое мнение о возможности применения особого порядка в отношении несовершеннолетних. Часть авторов категорически против применения особого порядка, считая его

---

¹ Российская газета. № 29. 11.02.2011.

недопустимым¹. Другие полагают, что необходимо распространить особый порядок судебного разбирательства на несовершеннолетних обвиняемых².

Как представляется, общение несовершеннолетних обвиняемых с правоохранительными органами необходимо сокращать по времени, для чего целесообразно пересмотреть позицию, касающуюся невозможности применения особого порядка к несовершеннолетним. При совершении несовершеннолетними преступлений небольшой или средней тяжести в связи с их меньшей общественной опасностью вполне возможно использовать сокращенные формы судопроизводства. В уголовно-процессуальном законе есть достаточное количество гарантий, направленных на соблюдение прав несовершеннолетних на защиту, включая обязательное участие защитника, участие законного представителя, педагога или психолога. При этом применение особого порядка судебного разбирательства по ходатайству несовершеннолетнего должно осуществляться в зависимости от мнения (согласия) его законного представителя. Оно должно иметь приоритет по отношению к согласию несовершеннолетнего, поскольку законный представитель выступает в качестве гаранта защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего. И наличие возможности облегчить несовершеннолетнему обвиняемому меру наказания будет соответствовать принципу справедливости по отношению ко взрослым преступникам.

Часть 2 ст. 314 УПК РФ содержит обстоятельства, которые должен установить суд, принимая решение по заявленному обвиняемым ходатайству: применять особый порядок или нет. Эти обстоятельства являются условиями применения особого порядка судебного разбирательства. Такими условиями следует считать:

- заявление обвиняемого о согласии с предъявленным обвинением;

---

¹ Бирюков Н. Проблемы практики применения особого порядка принятия судебного решения // Российский судья. 2005. № 4. С. 21 ; Михайлов П. Сделки о признании вины – не в интересах потерпевших // Российская юстиция. 2005. № 1. С. 38.

² Саюшкина Е.В. Реализация прав и законных интересов участников при особом порядке судебного разбирательства (глава 40 УПК РФ): дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. С. 171, 176 ; Днепровская М.А. О применении особого порядка судебного разбирательства к несовершеннолетним обвиняемым // ГлаголЪ правосудия. 2018. № 1 (15). С. 32.

- заявление такого ходатайства в присутствии защитника и в период, установленный статьей 315 УПК РФ;
- осознание обвиняемым характера и последствий заявленного им ходатайства;
- отсутствие возражений у государственного или частного обвинителя и потерпевшего против рассмотрения уголовного дела в особом порядке;
- обвинение лица в совершении преступления, наказание за которое не превышает 10 лет лишения свободы;
- обоснованность обвинения и его подтверждение собранными по делу доказательствами;
- понимание обвиняемым существа обвинения и согласие с ним в полном объеме;
- отсутствие оснований для прекращения уголовного дела.

А.С. Александровым выделяется еще несколько условий: а) факт предъявления обвинения; б) признание обвиняемым своей вины по предъявленному ему обвинению в полном объеме; в) обвиняемый должен подтвердить заявленное им ходатайство в начале судебного заседания¹.

По мнению А.В. Фомина, «факт согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением должен предполагать, что он знает, с чем соглашается, то есть обвинение уже предъявлено. Таким образом, данное условие не следует рассматривать в качестве самостоятельного. То же касается и подтверждения обвиняемым своего ходатайства в суде, так как это условие входит в убежденность суда в добровольности заявленного им ходатайства и понимании последствий заявления такого ходатайства»². При этом А.В. Фоминым выделяются следующие условия, вытекающие из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Во-первых, обвиняемый не может быть несовершеннолетним

¹ Александров А.С. Основание и условия для особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением // Государство и право. 2003. № 12. С. 48.

² Фомин А.В. Пути совершенствования института особого порядка судебного разбирательства // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2012. № 5. С. 100-101.

или лицом, совершившим преступление, будучи несовершеннолетним. Во-вторых, если к ответственности привлекаются несколько обвиняемых, то каждый из них должен заявить о своем согласии с предъявленными им обвинениями и рассмотрением дела в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ. В-третьих, если по делу заявлен гражданский иск, то обвиняемый должен согласиться с предъявленными в нем требованиями»¹.

Т.Д. Дудоров выделяет такой критерий дифференциации условий применения института особого порядка, как содержание данных условий и их значимость в реализации сторонами своих процессуальных прав. В связи с чем, он предложил разделить условия на две группы. Первой группой являются условия, которые гарантируют обеспечение прав и законных интересов обвиняемого. В данную группу входят следующие условия. Во-первых, защитник должен присутствовать при заявлении обвиняемым ходатайства о постановлении приговора в особом порядке. Вторым условием, входящим в данную группу является то, что ходатайство должно быть заявлено добровольно и только после проведения консультации с адвокатом. В-третьих, обвиняемый должен осознавать характер и последствия заявленного им ходатайства. Вторую группу условий, выделяемой по данному критерию, формируют условия, которые служат гарантией обеспечения прав и законных интересов потерпевшего, а также частного обвинителя. К данной группе следует отнести следующие условия: во-первых, согласие потерпевшего на рассмотрение уголовного дела в порядке, предусмотренном главой 40 УПК; во-вторых, согласие государственного или частного обвинителя².

Несмотря на авторские различия в вопросе дифференциации условий применения особого порядка, соблюдение всех условий дает суду возможность рассматривать уголовное дело в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ. Если какие-либо условия отсутствуют, суд в соответствии с ч. 3

---

¹ Фомин А.В. Указ. соч. С. 100.

² Дудоров Т.Д. Основания и условия применения упрощенной (ускоренной) уголовно-процессуальной формы в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, и их законодательная регламентация // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2010. № 1. С. 88.

ст. 314 и ч. 6 ст. 316 УПК РФ принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

Таким образом, рассмотрев проблемные вопросы, связанные с условиями применения особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением можно сделать вывод о том, что хотя теоретически признание вины не тождественно согласию с предъявленным обвинением, обвиняемый обязательно должен признать свою вину в том, что ему инкриминируется. Также представляется, что согласование с потерпевшим возможности проведения судебного заседания в особом порядке необходимо сохранить в уголовно-процессуальном законе. Это позволит потерпевшему наиболее полно отстаивать свои права и обеспечит баланс между восстановлением социальной справедливости посредством соразмерного содеянному наказания преступника и морального удовлетворения потерпевшего.

Представляется, что положения ч. 1 ст. 314 УПК РФ необоснованно сужают возможность применения особого порядка по особо тяжким преступлениям. В связи с этим целесообразно внести изменения в ч. 1 ст. 314 УПК РФ в части исключения из нормы указания на уголовные дела, по которым возможен особый порядок судебного разбирательства.

Кроме того, уголовно-процессуальный закон содержит достаточно гарантий соблюдения прав несовершеннолетних на защиту при рассмотрении уголовного дела, включая обязательное участие защитника, участие законного представителя, педагога или психолога. И наличие возможности облегчить несовершеннолетнему обвиняемому меру наказания посредством применения особого порядка судебного разбирательства будет соответствовать принципу справедливости по отношению ко взрослым преступникам. В связи с этим необходимо законодательно разрешить применение особого порядка судебного разбирательства по ходатайству несовершеннолетнего с согласия его законного представителя.

2.2. Порядок заявления ходатайства, проведения судебного заседания и постановления приговора

Ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением обвиняемый заявляет в присутствии защитника. Если защитник не приглашен самим подсудимым, его законным представителем или по их поручению другими лицами, то участие защитника в данном случае должен обеспечить суд (ч. 1 ст. 315 УПК РФ).

Интересна в этом свете позиция Л.А. Курочкиной, которая пишет следующее: «в то же время в ходе предварительного следствия обвиняемый вправе отказаться от услуг защитника, защищать себя самостоятельно, в том числе знакомиться с материалами уголовного дела, делать заявления и ходатайства. Положения ст.ст. 215, 217 УПК РФ не предусматривают обязанности дознавателя, следователя обеспечить участие защитника на этапе ознакомления обвиняемого с материалами дела, как это установлено ч. 1 п. 2 ст. 315 УПК РФ в отношении суда. Соответственно, обвиняемый вправе заявить ходатайство об особом порядке судебного разбирательства уголовного дела в отсутствие защитника, что не является процессуальным нарушением его прав»¹. Полагаем, что такая точка зрения является ошибочной.

Если ходатайство было подано без участия защитника, то его удовлетворение или отказ является процессуальным нарушением. Так, в Обзоре надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за второе полугодие 2009 г. указывается, что 4 февраля

---

¹ Курочкина Л.А. Актуальные проблемы применения особого порядка судебного разбирательства уголовных дел // Журнал российского права. 2007. № 12. С. 45.

2005 г. Ч. в судебном заседании сначала заявил ходатайство об отказе от защитника, которое судом было удовлетворено, а затем заявил ходатайство о рассмотрении дела в отношении его в особом порядке. Суд удовлетворил указанные ходатайства и рассмотрел уголовное дело в особом порядке без проведения судебного разбирательства в отсутствие защитника. Следовательно, суд в нарушение указанного выше закона рассмотрел дело в отношении Ч. с нарушением его права на защиту. В связи с этим Судебная коллегия отменила состоявшиеся судебные решения и направила дело на новое судебное рассмотрение¹.

Обвиняемый вправе заявить ходатайство:

- 1) в момент ознакомления с материалами уголовного дела, о чем делается соответствующая запись в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела в соответствии с ч. 2 ст. 218 УПК РФ;
- 2) на предварительном слушании, когда оно является обязательным в соответствии со ст. 229 УПК РФ.

М.С. Белоковильский и Э.С. Гуртовенко грамотно рекомендуют, что «...не следует, даже если против этого не возражает доверитель, заявлять еще до окончания предварительного расследования о согласии защиты на рассмотрение дела в особом порядке. Во-первых, поступив подобным образом, мы, так или иначе, свяжем себя обещанием, о поспешности и ошибочности которого нам, возможно, придется пожалеть к концу следствия (дознания). Во-вторых, окрыленный нашим обещанием, следователь (дознатель) еще меньше, чем обычно, будет склонен к объективному, полному, всестороннему расследованию дела... Поэтому сообщать о своем согласии на рассмотрение дела в особом порядке следует после ознакомления с материалами дела в рамках выполнения требований части 4 ст. 217 УПК РФ, т.е. именно тогда, когда оно предусмотрено законом»².

---

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 7.

² Белоковильский М.С., Гуртовенко Э.С. Указ. соч. С. 24.

Невыполнение следователем (дознавателем) возложенной на него ч. 1 ст. 11 и п. 2 ч. 5 ст. 217 УПК РФ обязанности по разъяснению обвиняемому права ходатайствовать при ознакомлении с материалами уголовного дела о применении особого порядка судебного разбирательства влечет нарушение права обвиняемого на защиту и в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ может быть проведено предварительное слушание по решению вопроса о возвращении уголовного дела прокурору.

В связи с тем, что по делам частного обвинения, подлежащим рассмотрению мировыми судьями, отсутствует ознакомление обвиняемого с материалами уголовного дела и не проводится предварительное слушание, уголовно-процессуальный институт особого порядка судебного разбирательства имеет пробел, который затрудняет его применение по этим делам. Его устранение осуществляется посредством судебного толкования. Согласно п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 с учетом особенностей судопроизводства по делам частного обвинения ходатайство об особом порядке судебного разбирательства по ним может быть заявлено в период от момента вручения лицу заявления потерпевшего о привлечении его к уголовной ответственности до вынесения судьей постановления о назначении судебного заседания. При этом мировой судья в соответствии с требованиями ст. 11 УПК РФ при вручении заявления обязан в присутствии защитника разъяснить лицу, в отношении которого оно подано, право ходатайствовать о применении особого порядка судебного разбирательства и выяснить у него, желает ли он воспользоваться этим правом, а при проведении примирительной процедуры – выяснить у потерпевшего, не возражает ли он против удовлетворения ходатайства лица, привлекаемого к ответственности.

Судебное заседание проводится с обязательным участием подсудимого и его защитника (ч. 2 ст. 316 УПК РФ). Судья не проводит исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. При этом могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и

обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (ч. 5 ст. 316 УПК РФ). Порядок такого исследования главой 40 УПК РФ не ограничен, оно может проводиться всеми предусмотренными уголовно-процессуальным законом способами, в том числе путем исследования дополнительно представленных материалов, а также допросов свидетелей по этим обстоятельствам.

Возражение участников уголовного процесса со стороны обвинения против особого порядка ведет к назначению рассмотрения уголовного дела в общем порядке (ч. 6 ст. 316 УПК РФ). Такое решение суд может принять и по собственной инициативе.

Если судья пришел к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление (ч. 7 ст. 316 УПК РФ).

Поскольку при вынесении приговора не исследуются все материалы уголовного дела, возникает вопрос о его истинности. Американская модель уголовного судопроизводства признание вины относит к «абсолютной правде»¹. В советской теории уголовного процесса сделки о признании характеризовались крайне отрицательно. «Придание признанию обвиняемого решающего значения – один из многих пережитков средневековой теории формальных доказательств, которая считала признание обвиняемого «лучшим в мире доказательством», «царицей доказательств». Такая переоценка значения признания обвиняемым своей вины ничего общего не имеет с установлением истины по уголовному делу»². Несмотря на то, что подобие сделок о признании воспринято действующим законодательством, отечественная модель их применения отличается от англо-саксонской тем, что признание обвиняемым своей вины не имеет решающего значения;

---

¹ Фридмэн Л. Введение в американское право / Перевод с англ. Г. Седугина: под ред. М. Калантаровой. М., 1993. С. 142.

² Михеенко М.М. Уголовно-процессуальное право Англии, Соединенных Штатов Америки, Франции: Учебное пособие. К., 1969. С. 16.

приговор выносится на основе внутреннего убеждения судьи о виновности лица, исходя из сформулированного в отношении него обвинения и собранных доказательств.

Некоторые современные отечественные процессуалисты все же сомневаются в истинности приговора, вынесенного в особом порядке. Так, А.А. Большаковым и М.А. Днепровской указывается: «обвиняемый при согласии с предъявленным ему обвинением также отказывается от полноценного судебного разбирательства, т.е. подробно давать пояснения, задавать вопросы участникам судопроизводства, участвовать в исследовании доказательств и т.п., выбирая взамен рассмотрение дела в упрощенном порядке... Справедливо возникает вопрос о том, достигается ли истина по уголовному делу при его рассмотрении в «особом порядке?»¹. На этот вопрос можно привести следующее высказывание А. Гричаниченко: «следует отметить, что общие принципы уголовного судопроизводства, в частности принцип свободы оценки доказательств и правила доказывания, действуют и при рассмотрении уголовного дела в особом порядке. В соответствии со ст. 17 УПК РФ судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Согласно ч. 1 ст. 88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела... Судья при рассмотрении дела в особом порядке выполняет не роль статиста, устанавливающего соблюдение лишь формы процесса, он должен изучить уголовное дело, самостоятельно исследовать зафиксированные в нем доказательства, дать им свою оценку, и лишь придя к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно и подтверждается

---

¹ Большаков Л.Л., Днепровская М.Л. К вопросу истинности приговора, вынесенного в особом порядке судебного разбирательства // Российская юстиция. 2008. № 8. С. 48.

собранными по делу доказательствами, вправе постановить обвинительный приговор»¹.

В пользу истинности приговора, выносимого в порядке гл. 40 УПК РФ, свидетельствует А.А. Дзюбенко, следующим образом комментирующий познавательную деятельность судьи в этом случае: «судья проводит оценку доказательств, относящихся к событию преступления, и иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК в опосредованном порядке, поскольку судье необходимо удостовериться в том, что обвинение обоснованно и подтверждается собранными по делу доказательствами. Затем на этапе сокращенного судебного следствия исследование обстоятельств, обозначенных в п. 5 ст. 316 УПК, производится судьей непосредственно. Представляется, что в этой предварительной оценке материалов имеются опосредованные элементы исследования и собирания доказательств, поскольку судья, изучая и оценивая доказательства для проверки обоснованности обвинения, проводит их исследование»².

Таким образом, у судьи есть в наличии все возможности сформировать внутреннее убеждение о виновности лица в совершении преступления, что не дает оснований сомневаться в истинности приговора, выносимого при рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства.

Согласно п. 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»³ при особом порядке судебного разбирательства наказание не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Определение двух третей не вызывает особой сложности. Однако уголовное наказание может снижаться по нескольким основаниям. Так, если

---

¹ Гричаниченко Л. Разрешение гражданского иска при рассмотрении уголовного дела в особом порядке // Уголовное право. 2007. № 5. С. 74.

² Дзюбенко Л.Л. Особенности собирания и исследования судом доказательств при рассмотрении уголовных дел в особом порядке // Мировой судья. 2005. № 11. С. 6.

³ Российская газета. № 13. 24.01.2007.

приговор выносится в особом порядке, то возможно назначение наказания по правилам ст. 62 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ), т.е. при наличии смягчающих обстоятельств. В соответствии с п. 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», суд в силу ч. 7 ст. 316 УПК РФ исчисляет три четверти срока наказания, как это предусмотрено ст. 62 УК РФ, от двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

То есть алгоритм расчета в этом случае выглядит следующим образом:

а) сначала (в первую очередь) необходимо определить $\frac{2}{3}$ от максимального наказания за инкриминируемое деяние;

б) потом (во вторую очередь) определяется $\frac{3}{4}$ от той величины, которая получилась после выполнения первого действия.

Из того, что $\frac{2}{3} = 66,66\%$, а $\frac{3}{4} = 75\%$ следует, что $\frac{3}{4}$ от $\frac{2}{3}$ есть 75% от $66,66\%$, а именно: $66,66\% \times 0,75 = 49,995\%$.

Таким образом, максимальный размер уголовного наказания при одновременном применении положений ст. 62 УК РФ и ч. 7 ст. 316 УПК РФ можно посчитать в одно действие посредством умножения размера максимального наказания, установленного санкцией статьи Особенной части УК РФ на $49,995\%$.

В научной литературе отмечается, что «необходимость придерживаться именно приведенной последовательности вытекает из логического соотношения указанных норм между собой. Так, ч. 7 ст. 316 УПК РФ содержит правило обязательного снижения наказания безотносительно к другим обстоятельствам рассматриваемого в особом порядке дела, в том числе смягчающих наказание обстоятельств. Положения же ст. 62 УК РФ носят факультативный характер, они применяются не во всех случаях рассмотрения дела в особом порядке, а лишь при наличии к тому

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

специальных оснований. Приведенное соотношение подпадает под одно из правил преодоления конкуренции правовых норм, в соответствии с которым вначале подлежат применению обязательные (императивные) нормы, а затем – факультативные (дополнительные). Это же правило определяет последовательность учета требований ст. 66 УК РФ раньше, чем ч. 7 ст. 316 УПК РФ: всякое неоконченное преступление наказуемо с учетом обязательности правил ст. 66 УК РФ, но не ко всякому из них применим особый порядок, предусмотренный гл. 40 УПК РФ»¹.

Приведем формализованный алгоритм подсчета максимального размера уголовного наказания, которое может быть назначено по приговору, вынесенному в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ.

Переведем величину 2/3, предусмотренную ч. 7 ст. 316 УПК РФ к десятичной дроби: получится величина, равна 0,6667 (или 66,67%).

В случае, если лишение свободы или иное наказание выражается в полных годах, можно применить следующую формулу (1).

$$N_1 = (N_0 - 1) \text{ лет} + ((N_0 \times 365 \times 0,6667 - (N_0 - 1) \times 365) / 30 \text{ месяцев})$$

(1)

где: N_1 – льготный размер максимального наказания, которое может быть назначено по приговору, вынесенному в порядке гл. 40 УПК РФ;

N_0 – размер полного наказания, указанного в санкции статьи особенной части УК РФ в годах.

В случае, если лишение свободы или иное наказание, исчисляемое периодами времени, выражено в годах и месяцах, применяется формула (2).

$$N_1 = (N_{г0} - 1) \text{ лет} + ((N_{м0} \times 30 \times 0,6667 + N_{г0} \times 365 \times 0,6667 - (N_{г0} - 1) \times 365) / 30 \text{ месяцев})$$

(2)

где: N_1 – льготный размер максимального наказания, которое может быть назначено по приговору, вынесенному в порядке гл. 40 УПК РФ;

---

¹ Толкаченко А., Толкаченко А. Указ. соч. С. 83-84.

H_{r0} - размер полного наказания, указанного в санкции статьи особенной части УК РФ в полных годах, без учета месяцев.

H_{m0} - размер полного наказания, указанного в санкции статьи особенной части УК РФ в месяцах, без учета полных лет.

Указанные формулы позволяют быстро осуществить самостоятельный расчет размера уголовного наказания, который подлежит назначению по итогам судебного разбирательства, проведенного в порядке гл. 40 УПК РФ, а также проверить, насколько верен расчет, произведенный процессуальным соперником или судом.

Одновременно следует отметить, что определение размера уголовного наказания является предметом регулирования отрасли уголовного права, а не уголовно-процессуального. Поэтому положение о снижении максимального размера уголовного наказания при применении особого порядка судебного разбирательства, закрепленного гл. 40 УПК РФ (ч. 7 ст. 316 УПК РФ), целесообразно исключить из УПК РФ, поскольку оно фактически дублирует положения ч. 5 ст. 62 УК РФ.

Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, с обвинением в совершении которого согласился подсудимый, а также выводы суда о соблюдении условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства. Анализ доказательств и их оценка судьей в приговоре не отражаются (ч. 8 ст. 316 УПК РФ). После провозглашения приговора судья разъясняет сторонам право и порядок его обжалования, предусмотренные главой 45.1 УПК РФ (ч. 9 ст. 316 УПК РФ).

Поскольку обвиняемый выразил согласие с предъявленным ему обвинением, то описательно-мотивировочная часть приговора должна отражать событие и квалификацию преступного деяния в той формулировке, которая была сделана в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого и обвинительном заключении.

Процессуальные издержки, предусмотренные статьей 131 настоящего Кодекса, взысканию с подсудимого не подлежат (ч. 10 ст. 316 УПК РФ). В противном случае приговор может быть обжалован или опротестован и изменен вышестоящей судебной инстанцией¹.

Приговор, постановленный в соответствии со ст. 316 УПК РФ, не может быть обжалован в апелляционном порядке по основанию, предусмотренному п. 1 ст. 389.15 УПК РФ (ст. 317 УПК РФ), а именно в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

В пп. 15 и 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 отмечается, что согласно ст. 317 УПК РФ приговор, постановленный без проведения судебного разбирательства в общем порядке, не может быть обжалован сторонами в кассационном и апелляционном порядке в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Поэтому производство по таким жалобам в судах кассационной и апелляционной инстанций подлежит прекращению.

Вместе с тем, если в кассационных жалобах или представлениях содержатся данные, указывающие на нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона либо на несправедливость приговора, судебные решения, принятые в особом порядке, могут быть отменены или изменены, если при этом не изменяются фактические обстоятельства дела (например, в связи с изменением уголовного закона, неправильной квалификацией преступного деяния судом первой инстанции, истечением сроков давности, амнистией и т. п.).

Суд апелляционной инстанции не вправе исследовать доказательства, подтверждающие либо опровергающие обвинение, поскольку приговор,

---

¹ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2009 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. 2009.

постановленный без проведения судебного разбирательства в общем порядке, не может быть обжалован в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

При рассмотрении уголовного дела по апелляционному представлению прокурора либо апелляционной жалобе потерпевшего, частного обвинителя или их представителей на несправедливость приговора вследствие чрезмерной мягкости, обоснованность применения особого порядка судебного разбирательства не обжалуется, поэтому вновь назначенное виновному более строгое наказание не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Таким образом, исследование проблемных вопросов, связанных с порядком заявления ходатайства, проведения судебного заседания и постановления приговора в особом порядке, позволяет сделать следующие выводы. Несмотря на наличие противоречивых мнений об истинности приговора, постановленного в особом порядке, следует признать то, что его истинность не отличается от истинности приговора, вынесенного в общем порядке. У судьи есть в наличии все возможности сформировать внутреннее убеждение о виновности лица в совершении преступления, что не дает оснований сомневаться в истинности приговора, выносимого при рассмотрении уголовного дела в особом порядке.

Для подсчета максимального размера уголовного наказания, которое может быть назначено по приговору, вынесенному в особом порядке, предлагается использовать специальные формализованные алгоритмы, позволяющие быстро осуществить самостоятельный расчет, а также проверить, насколько верен расчет, произведенный процессуальным соперником или судом. Кроме того, определение размера уголовного наказания является предметом регулирования отрасли уголовного права, а не уголовно-процессуального. Поэтому положение о снижении максимального размера уголовного наказания при применении особого порядка судебного

разбирательства, закрепленного гл. 40 УПК РФ (ч. 7 ст. 316 УПК РФ), целесообразно исключить из УПК РФ, поскольку оно фактически дублирует положения ч. 5 ст. 62 УК РФ.

ГЛАВА 3. ОСОБЫЙ ПОРЯДОК ПРИНЯТИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

3.1. Досудебное соглашение о сотрудничестве как основание для применения особого порядка судебного разбирательства

С появлением главы 40.1 УПК РФ, введенной Федеральным законом от 29.06.2009 № 141-ФЗ¹, законодательно определено еще одно основание применения особого порядка судебного разбирательства – заключение досудебного соглашения о сотрудничестве. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и особый порядок, применяемый при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве являются разными правовыми институтами, имеющими определенные сходства лишь в возможности смягчения обвиняемым уровня своей ответственности за содеянное, а также некоторого сокращения срока судебного разбирательства.

Сущность досудебного соглашения о сотрудничестве заключается в том, что подозреваемый (обвиняемый) берет на себя обязанность оказания содействия следствию по раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию иных соучастников преступления, розыску похищенного имущества, в обмен на то, что наказание для него будет существенно снижено согласно положениям ч. 2, ч. 4 ст. 62 УК РФ.

Согласно п. 61 ст. 5 УПК РФ досудебное соглашение о сотрудничестве – это соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого

---

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ // Российская газета. 2009. 3 июля. № 121 (4945). С. 9.

или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения. Необходимо отметить, что данное определение не отличается безупречностью. Во-первых, уголовно-процессуальное законодательство к стороне обвинения относит довольно широкий круг участников уголовного судопроизводства, а не только прокурора, следователя, руководителя следственного органа, как следует из норм гл. 40.1 УПК РФ. Также сторону защиты представляют не только подозреваемый (обвиняемый) и защитник. Во-вторых, закрепленное в законе определение указывает на возможность согласования условий ответственности подозреваемого или обвиняемого. Данное обстоятельство породило в научной среде множество дискуссионных вопросов: возможна ли сделка с правосудием¹, соответствует ли новая процедура целям и назначению отечественного уголовного судопроизводства², обладает ли прокурор достаточными полномочиями по согласованию условий ответственности³ и др. В-третьих, сторона обвинения, по сути, берет на себя обязательство лишь объективно сообщить суду о результатах выполнения обвиняемым взятых на себя обязательств согласно заключенному соглашению о сотрудничестве. Вопрос о виде и размере наказания находится в ведении суда. Поэтому стороны при заключении соглашения о сотрудничестве в принципе не могут согласовать условия ответственности.

Началом процедуры заключения досудебного соглашения о сотрудничестве является подача подозреваемым (обвиняемым) письменного ходатайства следователю на имя прокурора. Ходатайство должно содержать сведения о том, что конкретно готов совершить подозреваемый (обвиняемый) в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, в котором подозревается или обвиняется, изобличении и

---

¹ Александров А. Подход к преодолению противоречия в законе, регламентирующего заключение и реализацию досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовному делу // Уголовное право. 2011. № 1. С. 57-58.

² Дробинин Д.В. Некоторые проблемы уголовного судопроизводства при заключении обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное судопроизводство. 2011. № 3. С. 27-29.

³ Саркисянц Р.Р. Роль прокурора в досудебном соглашении о сотрудничестве // Законность. 2012. № 8. С. 16-22.

уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления (ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ). При этом следует учитывать позицию Верховного Суда РФ, указывающего на то, что «заключение досудебного соглашения о сотрудничестве не является обязанностью стороны обвинения, зависит не только от желания подозреваемого (обвиняемого), но и от волеизъявления следователя, руководителя следственного органа и прокурора, представляющих сторону обвинения»¹.

Согласно ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ инициатива о заявлении ходатайства в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве исходит от лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления. Однако положения гл. 40.1 УПК РФ напрямую не определяют, кто обязан разъяснить подозреваемому (обвиняемому) право на подачу ходатайства о заключении подобного соглашения. Из буквального толкования ст. 317.1 УПК РФ можно сделать вывод, что подозреваемый (обвиняемый) может узнать о праве подачи ходатайства о заключении соглашения со следствием после консультации с защитником. Но на стадии предварительного расследования ни подозреваемый (обвиняемый), ни его защитник не знакомы со всеми материалами дела, вследствие чего не располагают данными об имеющихся доказательствах виновности либо их недостаточности. Поэтому защитнику трудно определить, заинтересовано ли следствие в содействии со стороны его клиента и необходимо ли оказывать следствию содействие.

Г.В. Абшилава отмечает, что «...никакой обязанности у следователя заключать соглашение с обвиняемым, даже если тот деятельно раскаялся, нет, как и нет... обязанности разъяснять такого рода права обвиняемым, подозреваемым»². Все же думается, что поскольку следователь является непосредственным лицом, которое передает ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, именно его надлежит обязать

---

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14.04.2010 № 66-О10-41 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 11.

² Абшилава Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 38.

разъяснить подозреваемому (обвиняемому) в протокольной форме последствия заключения соглашения. Только так будет возможно достичь максимальной эффективности самого соглашения, поскольку лицо, совершившее преступление, будет знать не только то, какие именно действия ему необходимо совершить и какую информацию сообщить, и то, что при выполнении этих условий размер назначенного наказания будет ниже, чем предусмотрено санкцией статьи, но и будет стремиться к сообщению достоверных и правдивых сведений о своих сообщниках, что позволит значительно увеличить шансы на оперативное и незамедлительное расследование преступления в целом.

Отсутствие законодательной ссылки на закрепление данной обязанности за определенным субъектом уголовного судопроизводства способствует возникновению противоречий и на практике.

Так, по результатам предварительного слушания постановлением Иркутского облсуда от 28 января 2010 г. было возвращено прокурору уголовное дело в отношении К. и А., обвинявшихся в совершении преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Обосновывая свое решение о возврате уголовного дела прокурору, суд указал, что «органами предварительного следствия обвиняемым не разъяснены положения гл. 40.1 УПК РФ о праве на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве»¹. С учетом заявления обвиняемого К. в судебном заседании о наличии у него желания заключить досудебное соглашение о сотрудничестве суд признал эти обстоятельства существенным нарушением уголовно-процессуального закона, препятствующим рассмотрению уголовного дела по существу.

Другим же определением Верховного Суда РФ установлено следующее: Красноярским краевым судом 16 апреля 2010 г. Юшкова В.Г.

---

¹ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2010 г. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=581331202040637667752757545&cacheid=F5EFD53AE60DED64427551BB5AAB6307&mode=splus&base=LAW&n=107876&rnd=B4B154CE72A8274003FE3A69BB06A9C9#07920994522526366> (дата обращения: 22.07.2018).

признали виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ и приговорили к наказанию в виде лишения свободы сроком на 21 год. При кассационном обжаловании осужденный указал, что органами следствия ему не было разъяснено право на заключение досудебного соглашения. Жалоба осужденного была отклонена Верховным Судом Российской Федерации со следующей формулировкой: «В силу положений ст. 317.1 УПК РФ ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подается подозреваемым или обвиняемым в письменном виде на имя прокурора. Обязанность по разъяснению права обвиняемого на подачу ходатайства о заключении такого соглашения на следователя не возлагается»¹.

Представляется, что ходатайствовать о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подозреваемый (обвиняемый) может после разъяснений следователя о том, в чем его подозревают либо обвиняют. Именно это позволяет подозреваемому (обвиняемому) определить, в каких пределах он может оказать содействие следствию, а также твердо убедиться в своем волеизъявлении. Для этого целесообразно дополнить ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ положением об обязанности следователя разъяснить подозреваемому (обвиняемому) право заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, его содержание, правила оформления, порядок и последствия заключения.

Согласно ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ подозреваемый или обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия. То есть заключение досудебного соглашения о сотрудничестве допустимо только по уголовным делам, по

---

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12.10.2010 № 53-О10-48 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1616203217001293755322736545&cacheid=E26DB0F093C4DCA466F0F4757194344B&mode=splus&base=ARB002&n=273785&rnd=B4B154CE72A8274003FE3A69BB06A9C9#08722888051223561> (дата обращения: 22.07.2018).

которым осуществляется предварительное следствие, на что прямо указывает п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»¹. Таким образом, какая бы при производстве дознания не поступила информация о приготовлении или совершении преступления от подозреваемого, применить правила главы 40.1 УПК РФ не представляется возможным. Однако в соответствии с ч. 4 ст. 150 УПК РФ по письменному указанию прокурора уголовные дела, по которым производится дознание, могут быть переданы для производства предварительного следствия. При этом Генеральная прокуратура РФ обязала прокуроров прекратить необоснованное изъятие и немотивированную передачу в порядке п. 11 ч. 2 ст. 37 УПК РФ в органы предварительного следствия уголовных дел о совершении преступлений, подследственных органам дознания в соответствии с уголовно-процессуальным законом². Из этого следует, что теоретически имеется возможность изъятия уголовного дела и его передача для производства предварительного следствия с целью заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, однако не совсем понятен механизм: каким образом прокурор должен получить информацию о том, что подозреваемый готов оказать содействие органам предварительного расследования, ведь ходатайства согласно ч. 2 ст. 119 УПК РФ ему не заявляются.

В этом прослеживается очевидное противоречие с ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ, согласно которой ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве представляется прокурору подозреваемым или обвиняемым,

---

¹ О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 № 16 // Российская газета. 2012. 11 июля.

² Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении подследственности уголовных дел : Указание Генеральной прокуратуры РФ от 19.12.2011 № 433/49 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=120331970206313838570213142&cacheid=F714FC0FE6D429B9036C3C72CD46F0C8&mode=splus&base=LAW&n=126051&rnd=B4B154CE72A8274003FE3A69BB06A9C9#05459594662128402> (дата обращения: 22.07.2018).

его защитником через следователя. Следователь, получив указанное ходатайство, в течение трех суток с момента его поступления либо направляет его прокурору вместе с согласованным с руководителем следственного органа мотивированным постановлением о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, либо выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Здесь сразу выявляются несколько проблем. Во-первых, ходатайство подается на имя прокурора, что не предусмотрено ч. 2 ст. 119 УПК РФ. Во-вторых, ходатайство подается прокурору, а отказать в его удовлетворении имеет право следователь. В-третьих, ходатайство следователь может поддержать, но не согласовать руководитель следственного органа, в связи с чем следователь будет вынужден отказать в удовлетворении ходатайства. В этой ситуации подозреваемый (обвиняемый) фактически лишается возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, поскольку подобный отказ он может обжаловать только именно тому руководителю следственного органа, который изначально не согласовал постановление следователя.

Обжалование отказа в суде в порядке ст. 125 УПК РФ также не допускается¹, что представляется правильным. Любое вмешательство суда на досудебную стадию рассматриваемого института может повлечь в дальнейшем ограничение свободы действий и принятия решений сторонами уголовного судопроизводства, т.к. решение суда является обязательным для исполнения. Допустим, подозреваемый (обвиняемый) обжаловал действия органов предварительного следствия в суде. Суд принял решение о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Во-первых, основанием для заключения соглашения о сотрудничестве будет являться решение суда, но никак не его целесообразность и необходимость. Решением

---

¹ О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4. апрель 2009.

суда будут связаны как действия следователя, руководителя следственного органа, так и прокурора. Во-вторых, в ходе дальнейшего судопроизводства уже на стадии судебного разбирательства сам суд окажется связанным условиями соглашения о сотрудничестве, и он уже не сможет принять решение беспристрастно.

О.А. Чабукиани предлагает для решения этих проблем устранить следователя и руководителя следственного органа от принятия решений по ходатайству подозреваемого (обвиняемого), сохранив за следователем обязанность по передаче ходатайства прокурору в течение 24 часов с момента его получения¹. Как представляется, следователь не должен ограничиться одной лишь пересылкой ходатайства, а направить вместе с ним мотивированное постановление о поддержке ходатайства либо возражении на его удовлетворение, тем самым предоставляя прокурору информацию о реальной необходимости для следствия содействия со стороны подозреваемого (обвиняемого). В этом случае сохраняется роль следователя при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как лица, обладающего наиболее полными сведениями о ходе расследования, а также решение о судьбе ходатайства будет принимать надлежащее лицо – прокурор. Кроме того, для устранения коллизии целесообразно внести изменения в ч. 2 ст. 119 УПК РФ в части добавления прокурора в качестве лица, которому может быть заявлено ходатайство. В этом случае подозреваемый по уголовному делу, которое расследуется в форме дознания сможет подать ходатайство прокурору о передаче уголовного дела в органы предварительного следствия в связи с его желанием оказать содействие правосудию.

Таким образом, прокурор гарантированно ставится в известность о том, что подозреваемый (обвиняемый) готов сотрудничать со следствием, не дожидаясь поступления к нему уголовного дела с обвинительным

---

¹ Чабукиани О.А. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве: понятие, практические вопросы, особенности предварительного расследования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4 (60). С. 103.

заключением, что в настоящее время вряд ли возможно при отказе следователя от удовлетворения ходатайства. И рассмотрев в течение 3-х дней ходатайство подозреваемого (обвиняемого) и мотивированное постановление следователя, прокурор может принять одно из 2-х вариантов решений, предусмотренных ст. 317.2 УПК РФ: отказать в удовлетворении ходатайства либо удовлетворить его.

Требования к содержанию досудебного соглашения о сотрудничестве подробно регламентированы ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ. Его форма унифицирована и утверждена приказом Генерального прокурора РФ¹. При этом анализ положений, включаемых в соглашение о сотрудничестве, не дает оснований утверждать о его гражданско-правовой природе. В частности, гражданско-правовой договор предусматривает взаимные права и обязанности сторон, а досудебное соглашение о сотрудничестве содержит только положение о том, что подозреваемый (обвиняемый), выполняя свои обязательства, обязуется совершить определенные действия.

Согласно ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ в досудебном соглашении о сотрудничестве должны быть указаны:

- 1) дата и место его составления;
- 2) должностное лицо органа прокуратуры, заключающее соглашение со стороны обвинения;
- 3) фамилия, имя и отчество подозреваемого или обвиняемого, заключающего соглашение со стороны защиты, дата и место его рождения;
- 4) описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию;
- 5) пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие ответственность за данное преступление;

---

¹ Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам : Приказ Генерального прокурора РФ от 15.03.2010 № 107 // Законность. 2010. № 6.

б) действия, которые подозреваемый или обвиняемый обязуется совершить при выполнении им обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве;

7) смягчающие обстоятельства и нормы уголовного законодательства, которые могут быть применены в отношении подозреваемого или обвиняемого при соблюдении последним условий и выполнении обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве.

Очевидно, что сторона обвинения фактически освобождается от выполнения каких-либо обязательств, поскольку прямо соглашением они не предусматриваются.

Прокурором все же должны быть выполнены некоторые обязательства в отношении подозреваемого (обвиняемого), обусловленные заключением досудебного соглашения о сотрудничестве:

- предусматривается обязанность прокурора разъяснить подозреваемому или обвиняемому, заявившим ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, что в случае отказа от дачи показаний в суде в отношении соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступления, его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу; приговор может быть пересмотрен, если после назначения подсудимому наказания будет обнаружено, что он умышленно сообщил ложные сведения или умышленно скрыл от следствия какие-либо существенные сведения, им не соблюдены условия и не выполнены обязательства, предусмотренные досудебным соглашением о сотрудничестве; что после рассмотрения уголовного дела, выделенного в отношении его в отдельное производство, он может быть привлечен к участию в уголовном деле в отношении соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступления (ч. 2.1 ст. 317.3 УПК РФ);

- при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением в случае утверждения обвинительного заключения прокурор обязан вынести

представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу (ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ).

Однако эти обязанности предусмотрены законом, а не соглашением, в связи с чем обоснованным представляется мнение Т.В. Топчиевой о том, что понятие «соглашение» заимствовано из гражданского права, но имеет совсем иное значение в уголовно-процессуальном контексте¹.

Все же представляется, что досудебное соглашение должно носить двусторонний характер. И обязательства стороны обвинения состоят не в гарантировании смягчения наказания сотрудничающему со следствием лицу, а в обеспечении законности применения рассматриваемой процедуры, подтверждении соблюдения обвиняемым взятых на себя обязательств, значимости сотрудничества для расследования уголовного дела, полноты и правдивости сообщенных сведений, а также вынесения представления об особом порядке проведения судебного заседания. В ходе последующего осуществления уголовного судопроизводства это позволяет суду установить основания и условия для применения как особого порядка принятия судебного решения, так и норм уголовного закона, позволяющих назначить более мягкое наказание.

С целью наиболее полного обеспечения обязанностей стороны обвинения необходимо, чтобы в текст соглашения о сотрудничестве были включены ее конкретные обязательства. В связи с вышеизложенным целесообразно:

1. Включить в уголовно-процессуальный закон норму, предусматривающую обязанность стороны обвинения разъяснить подозреваемому или обвиняемому, с которым заключается досудебное соглашение о сотрудничестве, что вопросы размера и вида наказания относятся к компетенции суда, а представление прокурора об особом порядке судебного заседания носит рекомендательный характер.

---

¹ Топчиева Т.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе: монография. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2015. С. 14.

2. Дополнить ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ п. 8 следующего содержания: «в случае выполнения стороной защиты в полном объеме взятых на себя обязательств прокурор обязуется подтвердить факт сотрудничества, его значение для раскрытия и расследования уголовного дела, уголовного преследования соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления, полноту и правдивость сообщенных обвиняемым сведений; вынести представление об особом порядке проведения судебного заседания. По согласованию сторон в досудебном соглашении о сотрудничестве может быть указан вид и размер наказания, которым обязуется ограничиться прокурор, предлагая его суду в порядке, предусмотренном ст. 246 настоящего Кодекса».

По мнению Верховного Суда РФ, институт досудебного соглашения о сотрудничестве применим только в том случае, если расследуется преступление, совершенное не одним, а несколькими лицами¹. Действительно, как правило, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве применяется по преступлениям, совершенным группой лиц, хотя закон не содержит такого обязательного условия. Как представляется, соглашение может быть заключено также с единственным обвиняемым по делу.

Характерным с этой точки зрения является уголовное дело по обвинению гр-на М. Работая водителем легкового такси, М. в 2013 г. в г. Казани завез гр-ку Ш. в безлюдное место, напал на потерпевшую, убил и похитил ее имущество. Позднее М. был задержан по подозрению в совершении убийства Ш., а затем арестован. М. признал вину в совершении убийства, были получены и другие доказательства его виновности, в частности, у М. изъяты похищенные вещи Ш.

В ходе следствия по данному уголовному делу М. заявил ходатайство о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, указав, что

---

¹ Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судьям Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики / В.А. Давыдов, В.В. Дорошков, Н.А. Колоколов и другие; под ред. В.М. Лебедева. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 212.

окажет содействие в раскрытии убийства, совершенного в 1994 г. в г. Кирове Кировской области. Такое соглашение с ним было заключено.

Исполняя свои обязательства, М. сообщил, что в 1994 г. в г. Кирове совершил аналогичное преступление – убил гр-ку Р. и завладел ее имуществом. Свои показания М. подтвердил во время следственного эксперимента. При первоначальном расследовании не удалось идентифицировать отпечатки пальцев на вещественных доказательствах. Новая дактилоскопическая экспертиза, назначенная после признания М. в совершении убийства гр-ки Р., подтвердила, что отпечатки пальцев принадлежат именно М. Таким образом, появилось объективное доказательство виновности М. в совершении убийства Р.

По окончании расследования уголовное дело по обвинению М. в совершении двух убийств: в 1994 г. в г. Кирове и в 2013 г. в г. Казани, направлено в прокуратуру Республики Татарстан для утверждения обвинительного заключения. При этом следствие посчитало, что М. выполнил условия заключенного с ним досудебного соглашения о сотрудничестве.

Однако сторона обвинения приняла решение о прекращении досудебного соглашения о сотрудничестве с М., указав, что соучастников преступлений у него нет, поэтому оснований для применения особого порядка не имеется. Верховный суд Республики Татарстан рассмотрел дело в общем порядке. В 2014 году М. осужден за два убийства к пожизненному лишению свободы¹.

Формально решение прокурора о прекращении досудебного соглашения о сотрудничестве соответствует требованиям действующего законодательства, однако данные обстоятельства были известны прокурору при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Возможно, прокурор заключил досудебное соглашение о сотрудничестве с М., заведомо

---

¹ Багаутдинов К.Ф. Отдельные вопросы реализации досудебного соглашения о сотрудничестве // Юристъ-Правоведь. 2018. № 1 (84). С. 32-33.

зная о его несоответствии требованиям закона, желая раскрыть преступление, совершенное ранее.

Этот пример свидетельствует о необходимости применения института досудебного соглашения о сотрудничестве и к тем случаям, когда обвиняемый оказывает содействие в раскрытии совершенных им преступлений, о которых следствию не было известно.

Таким образом, анализ показал, что положения гл. 40.1 УПК РФ напрямую не определяют, кто обязан разъяснить подозреваемому (обвиняемому) право на подачу ходатайства о заключении подобного соглашения. Подобное разъяснение позволяет подозреваемому (обвиняемому) определить, в каких пределах он может оказать содействие следствию, а также твердо убедиться в своем волеизъявлении. Для этого целесообразно дополнить ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ положением об обязанности следователя разъяснить подозреваемому (обвиняемому) право заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, его содержание, правила оформления, порядок и последствия заключения.

Также выявлена проблема рассмотрения и согласования ходатайства о заключении досудебного соглашения ненадлежащими лицами. Как представляется из этой схемы необходимо исключить руководителя следственного органа, а следователь должен направить прокурору ходатайство подозреваемого (обвиняемого) вместе с мотивированным постановлением о поддержке ходатайства либо возражении на его удовлетворение, тем самым предоставляя прокурору информацию о реальной необходимости для следствия содействия со стороны подозреваемого (обвиняемого). В этом случае сохраняется роль следователя при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как лица, обладающего наиболее полными сведениями о ходе расследования, а также решение о судьбе ходатайства будет принимать надлежащее лицо – прокурор. Для устранения коллизии целесообразно внести изменения в ч. 2 ст. 119 УПК РФ в части добавления прокурора в качестве лица, которому может быть заявлено

ходатайство. В этом случае подозреваемый по уголовному делу, которое расследуется в форме дознания сможет подать ходатайство прокурору о передаче уголовного дела в органы предварительного следствия в связи с его желанием оказать содействие правосудию.

Кроме того, представляется, что досудебное соглашение должно носить двусторонний характер и предусматривать обязательства стороны обвинения. В связи с чем предлагается внести изменения в УПК в части дополнения его нормой, предусматривающей обязанность стороны обвинения разъяснить подозреваемому или обвиняемому, с которым заключается досудебное соглашение о сотрудничестве, что вопросы размера и вида наказания относятся к компетенции суда, а представление прокурора об особом порядке судебного заседания носит рекомендательный характер. Целесообразно дополнить ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ п. 8, содержащим обязательства прокурора по подтверждению факта сотрудничества, его значения, по вынесению представления об особом порядке проведения судебного заседания, а также по указанию вида и размера наказания, которым обязуется ограничиться прокурор, предлагая его суду.

3.2. Актуальные вопросы судебного разбирательства при заключении подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве

По окончании предварительного расследования следователь направляет уголовное дело с обвинительным заключением прокурору для его утверждения. Прокурор в течение 10 суток должен рассмотреть поступившее от следователя уголовное дело в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, а также материалы, подтверждающие соблюдение обвиняемым условий и выполнение обязательств, предусмотренных данным соглашением. Под материалами

следует понимать совокупность уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных документов, собранных правоохранительными органами в результате проверки и закрепления информации, сообщенной обвиняемым в ходе досудебного соглашения о сотрудничестве.

Прокурор, рассмотрев материалы, которые подтверждают, что обвиняемый выполнил все обязательства, предусмотренные соглашением о сотрудничестве, согласился с предъявленным обвинением, при утверждении обвинительного заключения выносит представление о проведении судебного разбирательства в особом порядке (ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ).

Направление уголовного дела в суд знаменует переход к стадии судебного разбирательства. Уголовно-процессуальным законом предусмотрено только одно основание для рассмотрения судом вопроса об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Таким основанием является уголовное дело, поступившее в суд с представлением прокурора, указанным в ст. 317.5 УПК РФ. Заявление ходатайств участниками судебного заседания не признается основанием для принятия судом такого решения.

Согласно ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ особый порядок проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, применяется, если суд удостоверится, что:

1) государственный обвинитель подтвердил активное содействие обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления;

2) досудебное соглашение о сотрудничестве было заключено добровольно и при участии защитника.

Хотя осуществление данной процедуры четко не предусмотрено законом, по-видимому, подтверждение условий для принятия судебного

решения в особом порядке должно происходить не на судебном заседании, а в рамках подготовки к нему в соответствии с требованиями, закрепленными гл. 34 УПК РФ, путем проведения предварительного слушания.

В том случае, если будет установлено, что названные выше условия не соблюдены, судья назначает судебное заседание в общем порядке. Кроме того, к условиям законодатель в ч. 3 ст. 317.6 УПК РФ отнес условия, предусмотренные ч. 1 этой же статьи. Такое указание представляется излишним, так как наличие представления прокурора, направленного в суд с уголовным делом в порядке ст. 317.5 УПК РФ является не условием, а основанием к принятию судом решения о рассмотрении уголовного дела в порядке, предусмотренном гл. 40.1 УПК РФ.

Также уголовное дело рассматривается в общем порядке, если судом будет установлено, что подозреваемый (обвиняемый) в рамках содействия следствию сообщил только сведения о своем собственном участии в совершении преступления (ч. 4 ст. 317.6 УПК РФ); это понуждает подозреваемого (обвиняемого) выходить за рамки признания своей вины.

Комментируя ч. 4 ст. 317.6 УПК РФ, представители нижегородской школы процессуалистов и криминалистов утверждают следующее: «Если в результате заключенного ДСоС положительные результаты будут ограничены только уточнением характера, размера, последствий преступной деятельности обвиняемого, заключившего ДСоС, то данные достижения не будут являться основанием назначения судебного рассмотрения дела в особом порядке... В этом случае независимо от условий заключенного ДСоС сторона обвинения в досудебном производстве вправе изменить предъявленное обвинение, даже если это ухудшит положение обвиняемого»¹.

Такой вывод грубо противоречит основным принципам уголовного процесса и нормам УПК РФ. В результате заключенного с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве объем обвинения не меняется, так

---

¹ Комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс] / под науч. ред. В.Т. Томина, М.И. Полякова. М., 2009 // СПС «Гарант». Режим доступа: URL:<http://base.garant.ru/5747595/> (дата обращения: 05.09.2018).

как это не предусмотрено статьями гл. 40.1 УПК РФ. Могут быть применены лишь отдельные положения УПК РФ относительно прекращения уголовного преследования по конкретным эпизодам преступной деятельности, например, ст. 25 или ст. 28 УПК РФ и т.п. Но такое прекращение уголовного преследования оформляется следователем в форме постановления, которое может быть отменено им же в случае нарушения обвиняемым условий досудебного соглашения о сотрудничестве. Произвольно же дополнять объем обвинения прямо в судебном заседании с ухудшением положения подсудимого абсолютно недопустимо. Выбирая путь, предложенный авторами комментария к УПК РФ, можно прийти к тому, что подсудимый в судебном заседании обязан защищаться по дополнительным пунктам обвинения, но которым его уголовное дело не прошло все необходимые досудебные стадии. Тем самым грубо нарушаются его права на защиту. Это прямо противоречит ч. 2 ст. 252 УПК РФ, согласно которой изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту. Никаких исключений из ч. 2 ст. 252 УПК РФ законом не предусмотрено.

Согласно ч. 1 ст. 317.7 УПК РФ судебное заседание и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводятся в порядке, установленном ст. 316 УПК РФ. Следовательно, вынесение приговора по этой категории дел не предусматривает проведения судебного разбирательства (ч. 1 ст. 316 УПК РФ).

Часть 4 ст. 316 УПК РФ предусматривает, что при участии в судебном заседании потерпевшего судья разъясняет ему порядок и последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства и выясняет у него отношение к ходатайству подсудимого. По мнению некоторых ученых, ссылка на ст. 316 УПК РФ свидетельствует о том, что в судебном заседании необходимо выяснить согласие потерпевшего на особый порядок рассмотрения дела в суде. Суды в некоторых регионах России

выясняют мнение потерпевшего, однако, как правило, у него испрашивается не согласие, а отсутствие возражения на рассмотрение дела в особом порядке либо вообще мнение потерпевшего не выясняется¹.

Здесь возникает очевидная проблема, вызывающая наибольшее количество споров – перекос в сторону обеспечения благоприятных условий для лиц, совершивших преступления, за счет законных прав и интересов потерпевших.

Глава 40.1 УПК РФ не содержит требований об учете мнения потерпевшего при рассмотрении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Некоторую ясность вносит упоминавшееся ранее Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 № 16, в котором разъяснено, что о месте, дате и времени судебного заседания потерпевший и его представитель извещаются не менее, чем за 5 суток до его начала. Вместе с тем п. 12 данного постановления гласит, что неявка потерпевшего, его законного представителя, представителя, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей в судебное заседание без уважительных причин при условии надлежащего их извещения не является препятствием для рассмотрения уголовного дела².

В п. 13 содержится указание на то, что потерпевший вправе высказывать свое мнение по вопросу об особом порядке судебного разбирательства, однако ни слова не говорится о том, может ли потерпевший выразить свою позицию, когда принимается решение об удовлетворении ходатайства подследственного о заключении досудебного соглашения. Представляется, что это принципиально важный вопрос, поскольку мнение потерпевшего насчет возможности заключения соглашения формируется задолго до судебного разбирательства, поэтому необходимо выяснять его

---

¹ Бравилова Е.А., Федосеева Е.Л. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правового регулирования и вопросы порядка применения: Монография. Екатеринбург: Издательство Уральского юридического института МВД России, 2011. С. 37.

² О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 // Российская газета. 2012. 11 июля.

мнение не только в суде, но и в момент самого заключения досудебного соглашения.

Очевидно, что умышленное игнорирование интересов потерпевшего законодателем связано с опасностью «развалить» уголовное дело из-за превалирования личных интересов потерпевшего над интересами государства. Так, по отдельным категориям преступлений (в основном это преступления против личности, а особенно против жизни и здоровья) главный интерес потерпевшего заключается в том, чтобы преступник был наказан по всей строгости закона, а, следовательно, по преступлениям подобной категории не может идти и речи о том, чтобы снизить размер наказания одному из преступников, пусть даже ценой того, что будут разоблачены и наказаны остальные соучастники.

Однако, игнорируя позицию потерпевшего, орган предварительного расследования, прокурор, а также суд вынуждены балансировать на тончайшей грани исполнения самого назначения уголовного судопроизводства в целом, прежде всего, имеющего своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. При этом «идеального баланса» достичь, скорее всего, не удастся, но пытаться придерживаться рамок соблюдения как интересов общественных, так и личных необходимо. Стоит согласиться с позицией М.О. Баева и О.Я. Баева, согласно которой цели досудебных соглашений о сотрудничестве отражают, главным образом, общественный интерес в структуре назначения уголовного судопроизводства в целом. Так, указанные авторы отмечают: «Приоритет отдан именно им – в частности, и в основном, борьбе с различными видами и формами групповой преступности и т.п. – за счет, увы, не менее очевидного ущемления прав и законных интересов личности, в первую очередь, потерпевшего». При этом авторами сделан следующий вывод, с которым трудно не согласиться: в каждом конкретном случае следует учитывать, что если неотвратимость наказания всех участников преступления, совершенного группой лиц, являющаяся

удовлетворением общественных интересов, недостижима без заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с каким-либо участником, то она должна иметь приоритет перед личными интересами потерпевшего лица¹.

Вместе с тем остается неразрешенным вопрос относительно учета мнения потерпевшего по таким уголовным делам частного обвинения, которые в соответствии с ч. 4 ст. 150 УПК РФ по письменному указанию прокурора были переданы для производства предварительного следствия, ведь подобные дела возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Игнорирование же позиции потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве по данным уголовным делам создает ситуацию, в которой потерпевший фактически лишается своего законного права на примирение с обвиняемым до начала судебного разбирательства.

Как представляется, следует сделать законодательную ссылку на необходимость учета мнения потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве между подозреваемым (обвиняемым) и прокурором с указанием на то, что учет данного мнения носит рекомендательный характер и, в случае несогласия потерпевшего с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, не влечет обязательного отказа со стороны правоохранительных органов в его заключении.

Кроме того, имеющийся законодательный дефект можно исправить путем внесения в УПК РФ изменений, при которых подозреваемому (обвиняемому) в процессе заключения досудебного соглашения прокурором или следователем было бы предложено по собственному желанию возместить вред потерпевшему, либо любым другим способом загладить свою вину и возместить ущерб, причиненный незаконными действиями.

---

¹ Баев М.О., Баев О.Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве : среди мифов и рифов [Электронный ресурс] //СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?reqdoc&base=СЛ&n=48639#07695993513115782> (дата обращения: 10.08.2018).

Данный механизм выгоден для всех участников соглашения. У обвиняемого появляется возможность еще больше уменьшить срок наказания, а потерпевший в свою очередь получает публичное извинение с виновной стороны.

В целях обеспечения безопасности подсудимого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, закон предусматривает возможность проведения закрытого судебного заседания (ч. 1 ст. 317.9 УПК РФ). Судебное заседание начинается с оглашения присутствующих, устанавливается личность подсудимого, разъясняются его права. Далее происходит изложение государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, после чего государственный обвинитель подтверждает содействие подсудимого следствию, а также разъясняет суду, в чем именно оно выразилось (ч. 3 ст. 317.7 УПК РФ).

При анализе текста ч. 3 ст. 317.7 УПК РФ обращает на себя внимание то, что государственный обвинитель не наделен правом не подтвердить содействие подсудимого следствию. Это вытекает не только из текста самой нормы, но и из того обстоятельства, что по уголовному делу уже имеется представление прокурора, в котором факт содействия следствию со стороны лица, привлекаемого к уголовной ответственности, подтвержден.

Затем суд опрашивает подсудимого: понятно ли ему обвинение, согласен ли он с обвинением и признает ли вину, поддерживает свое ходатайство о вынесении судебного решения без проведения судебного разбирательства, является ли заявление ходатайства добровольным и после консультации с защитником, осознает ли он последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства. В гл. 40.1 УПК РФ прямо не указывается, что подозреваемый (обвиняемый), с которым заключается досудебное соглашение, должен признать свою вину либо согласиться с предъявленным обвинением, как предусмотрено в гл. 40 УПК РФ. По мнению Н. Решетовой и Ж. Коняровой, отсутствие названного условия следует «...объяснить тем, что такое соглашение может быть

заключено не только с обвиняемым, но и с подозреваемым, обвинение которому еще не предъявлялось. Помимо этого, отношение обвиняемого к обвинению в процессе предварительного расследования не служит определяющим фактором при решении вопроса о заключении с ним досудебного соглашения либо отказе в этом. Что касается согласия обвиняемого с обвинением перед направлением дела в суд, то... оно обязательно должно быть выражено в момент ознакомления с материалами уголовного дела (по аналогии с положениями, закрепленными в п. 1 ч. 2 ст. 315 УПК РФ)»¹. На признание обвиняемым своей вины как обязательного условия принятия судебного решения в особом порядке указывает в своем исследовании и Ю.В. Кувалдина: «признание вины может рассматриваться как одна из форм сотрудничества со следствием и как обязательное, хотя и не единственное, условие заключения соглашения и разрешения дела в особом порядке»².

Так, в 2012 г. имел место выход из особого порядка рассмотрения уголовного дела по этому основанию по инициативе суда. По уголовному делу № 1-62/2012 по обвинению Б.Н.И., рассматривавшемуся в Советском районном суде г. Орска Оренбургской области, суд, выясняя отношение подсудимой к предъявленному обвинению установил, что по одному из эпизодов уголовного дела она не стала признавать свою вину, но заявила ходатайство о вынесении судебного решения в особом порядке. Суд прекратил особый порядок³.

Как представляется, поскольку принятие судебного решения по уголовному делу в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, осуществляется в особом порядке, согласие с

---

¹ Решетова Н.Ю., Конярова Ж.К. Досудебное соглашение о сотрудничестве по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности: пособие. М.: Изд-во Академии Ген. прокуратуры РФ, 2011. С. 43.

² Кувалдина Ю.В. Указ. соч. С. 84.

³ Справка по обобщению практики прекращения особого порядка судебного разбирательства и назначения рассмотрения дела в общем порядке по делам, рассмотренным в 2012 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт Советского районного суда г. Орска Оренбургской области. Режим доступа: URL: http://sovetsky.orb.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=916 (дата обращения: 10.09.2018).

предъявленным обвинением выступает в качестве обязательного условия его применения.

Согласно ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ при этом должны быть исследованы:

1) характер и пределы содействия подсудимого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления;

2) значение сотрудничества с подсудимым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления;

3) преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с подсудимым;

4) степень угрозы личной безопасности, которой подвергались подсудимый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица;

5) обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

При заключении досудебного соглашения о сотрудничестве основная обязанность подозреваемого (обвиняемого) проявляется в оказании им содействия по раскрытию и расследованию преступления, совершенного им самим. Подобное содействие он должен оказать, изобличив преступную деятельность соучастников преступления. Помимо этого, в рамках заключенного соглашения о сотрудничестве подозреваемый либо обвиняемый может оказать содействие в предоставлении сведений и о других преступлениях, совершенных соучастниками. Вследствие чего могут быть возбуждены уголовные дела уже в отношении соучастников. Однако закон не дает прямого указания на обязательность данного условия. Следовательно, наличие выявленных преступлений или возбужденных уголовных дел в результате сотрудничества подозреваемого (обвиняемого) со следствием

следует отнести к факультативным условиям рассматриваемой процедуры. Предоставление обвиняемым сведений о других преступлениях, совершенных соучастниками, обуславливает продолжение процедуры досудебного соглашения о сотрудничестве на рассматриваемом этапе, только если оно прямо указано в качестве обязанности обвиняемого в заключенном с ним соглашении о сотрудничестве.

Суд обязан исследовать материалы уголовного дела, подтверждающие данные, содержащиеся в представлении прокурора и касающиеся деятельности подсудимого в рамках заключенного им досудебного соглашения о сотрудничестве, а равно характеризующие эффективность такой деятельности и степень опасности, которой подсудимый в результате такой деятельности подвергся либо потенциально мог подвергнуться (ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ).

Так, по жалобе отменен приговор Центрального районного суда г. Тюмени от 15.04.2015 г. в отношении М-кой М.А., осужденной по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228-1 УК РФ, ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228-1 УК РФ и ч. 1 ст. 174-1 УК РФ к 6 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима. Основанием отмены судебного решения послужили выявленные существенные нарушения уголовно-процессуального закона. В частности при проведении судебного заседания и постановлении приговора в отношении М-кой М.А. суд не проверил соблюдены ли все условия и выполнены все обязательства, предусмотренные заключенным с ней досудебным соглашением. Более того, в нарушение ч. 1 ст. 252 УПК РФ, в соответствии с которой судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному обвинению, суд фактически установил приговором, что преступления, за которые была осуждена М-кая М.А., были совершены совместно с И-вым А.Н., уголовное

дело в отношении которого выделено в отдельное производство¹.

Согласно ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ судья, удостоверившись, что подсудимым соблюдены все условия и выполнены все обязательства, предусмотренные заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, постановляет обвинительный приговор и с учетом положений ч.ч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ назначает подсудимому наказание. По усмотрению суда подсудимому с учетом положений ст.ст. 64, 73 и 80.1 УК РФ могут быть назначены более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение или он может быть освобожден от отбывания наказания.

Вызывает интерес расчет размера наказания, вынесенного в порядке ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ. Согласно ч. 2 ст. 62 УК РФ в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Таким образом, ч. 2 ст. 62 УК РФ гласит, что осужденный получает, с учетом некоторых условий, наказание в размере не более 50% от максимального. Возникает закономерный вопрос: как должен судья рассчитывать размер наказания в случае, когда кроме ч. 2 ст. 62 УК РФ и п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ имеются дополнительные обстоятельства, наличие которых предписывает снижение предельного размера наказания. Например, если преступником была оказана медицинская помощь потерпевшему, он добровольно возместил имущественный ущерб и моральный вред, причиненный в результате преступления, другими действиями загладил вред, причиненный потерпевшему, то в его действиях имеется смягчающие

---

¹ Приговор Центрального районного суда г. Тюмени по делу № 1-189/2015 от 15.04.2015 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центрального районного суда г. Тюмени. Режим доступа: URL:http://centralny--tum.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=44231643&case_uid=CF5C1AFB-1F3E-46DE-9BB2E158E7158E6A&delo_id=1540006&new= (дата обращения: 10.09.2018).

обстоятельства, предусмотренные п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пп. «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Таким образом, подсудимый вправе рассчитывать на предельный размер наказания в $2/3$ (66%) от максимального. Льгота – 33 %. Это без досудебного сотрудничества. При досудебном сотрудничестве он вправе рассчитывать на предельный размер наказания в $1/2$ (50%) от максимального. Льгота – 50 %. Следовательно, если досудебное соглашение о сотрудничестве заключает лицо, не загладившее потерпевшему причиненный преступлением вред, то льгота по размеру наказания составляет 50%, а если такое же соглашение заключает обвиняемый, загладивший вред потерпевшему ($66\% \times 1/2 = 33\%$), то дополнительная льгота составляет всего 17% ($50\% - 33\%$), что нарушает принцип справедливости, так как лицо, проявившее после совершенного им преступления общественно активную позицию в большем объеме, приравнивается к лицу, проявившему такую активность в меньшем объеме. Это при подсчете абсолютных размеров льготы.

При относительном же подсчете льгота при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве у более активного даже лица ниже, чем у менее активного (17% против 50%). Поэтому с учетом требований общеправового принципа справедливости в случае, когда кроме ч. 2 ст. 62 УК РФ и п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ имеются дополнительные обстоятельства, наличие которых предписывает снижение предельного размера наказания, судья обязан последовательно применить все нормы, смягчающие наказание подсудимого. Применительно к приведенному примеру, в котором снижение максимального размера наказания предусматривается ч. 1 ст. 62 УК РФ до $2/3$ от максимального размера наказания, а по ч. 2 той же статьи – до $1/2$,

окончательное наказание не должно превышать 1/3 от максимального размера наказания (2/3 x 1/2).

Согласно ст. 63.1 УК РФ в случае если установлено, что подозреваемый (обвиняемый), заключивший досудебное соглашение о сотрудничестве, предоставил ложные сведения, осуществил сокрытие каких-либо иных существенных обстоятельств совершения преступления, ему назначается наказание в общем порядке, без применения судом положений чч. 2, 3 и 4 ст. 62 УК РФ, касающихся срока и размера наказания, и ст. 64 УК РФ. В соответствии со ст. 317.8 УПК РФ если после назначения подсудимому наказания в соответствии с положениями настоящей главы будет обнаружено, что он умышленно сообщил ложные сведения или умышленно скрыл от следствия какие-либо существенные сведения, то приговор подлежит пересмотру в порядке, установленном разделом XV УПК РФ, ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

По отношению к пересмотру приговора, вынесенного подсудимому, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве, Л.А. Воскобитова выразила мнение о том, что особый порядок принятия судебного решения по отношению к лицу, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве, может таить в себе опасность совершения судебной ошибки как из-за того, что судьей может быть неправильно назначено наказание, так и из-за того, что содействие обвиняемого может в дальнейшем не найти своего подтверждения при судебном разбирательстве в отношении его соучастников или при рассмотрении других дел, которые были возбуждены по сведениям, представленным подсудимым в рамках исполнения обязанностей по соглашению о сотрудничестве¹.

Таким образом, рассмотрев актуальные вопросы судебного разбирательства при заключении подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве можно сделать следующие выводы.

---

¹ Воскобитова Л.А. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 33-56. Постатейный научно-практический комментарий. М.: Редакция «Российской газеты», 2015. С. 235-254.

Для проведения судебного разбирательства в особом порядке должны быть соблюдены определенные условия. При этом к условиям можно отнести те, которые указаны в ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ. Однако к ним законодатель в ч. 3 ст. 317.6 УПК РФ также отнес «условия», предусмотренные ч. 1 этой же статьи. Такое указание представляется излишним, так как наличие представления прокурора, направленного в суд с уголовным делом в порядке ст. 317.5 УПК РФ является не условием, а основанием к принятию судом решения о рассмотрении уголовного дела в порядке, предусмотренном гл. 40.1 УПК РФ. В связи с этим целесообразно исключить ссылку на ч. 1 в ч. 3 ст. 317.6 УПК РФ применительно к условиям проведения судебного заседания в особом порядке.

Также следует сделать законодательную ссылку на необходимость учета мнения потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве между подозреваемым (обвиняемым) и прокурором с указанием на то, что учет данного мнения носит рекомендательный характер и, в случае несогласия потерпевшего с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, не влечет обязательного отказа со стороны правоохранительных органов в его заключении.

Кроме того, целесообразно внести в УПК РФ изменения, при которых подозреваемому (обвиняемому) в процессе заключения досудебного соглашения прокурором или следователем было бы предложено по собственному желанию возместить вред потерпевшему, либо любым другим способом загладить свою вину и возместить ущерб, причиненный незаконными действиями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы и предложения.

1. В течение всего периода развития российского государства и права многие нормативные документы содержали возможность осуществления судебного разбирательства по упрощенной или сокращенной форме, изменялись только основания и сами процедуры. Однако все они фактически не предусматривали реализацию подобных форм разбирательства, начиная с досудебной стадии. Кроме того, в основном при применении особого порядка решалась задача сокращения времени на судебное разбирательство, зачастую за счет нарушения принципов состязательности, равноправия сторон и защиты прав обвиняемого лица, что для современного правового государства является абсолютно неприемлемым. Все это послужило основанием для внедрения в новый уголовно-процессуальный закон совершенно иной концепции особого порядка судебного разбирательства.

2. Особый порядок судебного разбирательства содержит в себе разнообразные черты. В нем проявляются и элементы сделок с правосудием, которые, в частности, наблюдаются в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, в получении согласия обвиняемого с предъявленным обвинением. Присутствуют в нем черты и упрощенной формы судопроизводства, как при производстве дознания в сокращенной форме, поскольку происходит упрощение судебного разбирательства.

3. Особый порядок судебного разбирательства является необходимым инструментом современного уголовного судопроизводства. При этом для уголовного процесса стран континентального и англо-саксонского права характерен принципиально разный подход к его реализации, в частности, связанный с признанием обвиняемым своей вины. Если в США и Великобритании признание вины выступает в качестве отношения одной

стороны уголовного судопроизводства к иску другой стороны, то в большинстве европейских стран оно является лишь одним из доказательств, которое должно быть рассмотрено судом в совокупности с иными доказательствами. Внедрение особых порядков судебного разбирательства в уголовный процесс стран континентального права не представляет собой элемент унификации их уголовно-процессуального законодательства с англосаксонским, а скорее выступает вынужденной мерой, учитывающей общемировую тенденцию на повышение эффективности судебного разбирательства за счет его ускорения и экономичности. В связи с этим в странах, принадлежащих к континентальной правовой семье, происходит ограничение заключения сделок о признании вины и других форм сокращенного судопроизводства как по категориям уголовных дел, так и по другим условиям, определенным законодательством.

4. Российская концепция особого порядка судебного разбирательства сравнительно ближе к французской и немецкой правовой модели данного института, однако англо-саксонская система содержит некоторые правила, применимые и для российского уголовного процесса. Мировой опыт правового регулирования сделок о признании вины можно использовать в следующих направлениях: во-первых, в определении обязанности прокурора запросить в суде согласованный размер и вид наказания; во-вторых, в возможности применения особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по любым видам преступлений.

5. Уголовно-процессуальный закон содержит достаточно гарантий соблюдения прав несовершеннолетних на защиту при рассмотрении уголовного дела, включая обязательное участие защитника, участие законного представителя, педагога или психолога. И наличие возможности облегчить несовершеннолетнему обвиняемому меру наказания посредством применения особого порядка судебного разбирательства будет соответствовать принципу справедливости по отношению ко взрослым

преступникам. В связи с этим необходимо законодательно разрешить применение особого порядка судебного разбирательства по ходатайству несовершеннолетнего с согласия его законного представителя.

6. Несмотря на наличие противоречивых мнений об истинности приговора, постановленного в особом порядке, следует признать то, что его истинность не отличается от истинности приговора, вынесенного в общем порядке. У судьи есть в наличии все возможности сформировать внутреннее убеждение о виновности лица в совершении преступления, что не дает оснований сомневаться в истинности приговора, выносимого при рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства.

7. Выявлена проблема рассмотрения и согласования ходатайства о заключении досудебного соглашения ненадлежащими лицами. Как представляется из этой схемы необходимо исключить руководителя следственного органа, а следователь должен направить прокурору ходатайство подозреваемого (обвиняемого) вместе с мотивированным постановлением о поддержке ходатайства либо возражении на его удовлетворение, тем самым предоставляя прокурору информацию о реальной необходимости для следствия содействия со стороны подозреваемого (обвиняемого). В этом случае сохраняется роль следователя при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как лица, обладающего наиболее полными сведениями о ходе расследования, а также решение о судьбе ходатайства будет принимать надлежащее лицо – прокурор. Для устранения коллизии целесообразно внести изменения в ч. 2 ст. 119 УПК РФ в части добавления прокурора в качестве лица, которому может быть заявлено ходатайство. В этом случае подозреваемый по уголовному делу, которое расследуется в форме дознания, сможет подать ходатайство прокурору о передаче уголовного дела в органы предварительного следствия в связи с его желанием оказать содействие правосудию.

8. Следует в законодательном порядке предусмотреть возможность учета мнения потерпевшего при заключении досудебного соглашения о

сотрудничестве между подозреваемым (обвиняемым) и прокурором с указанием на то, что учет данного мнения носит рекомендательный характер и, в случае несогласия потерпевшего с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, не влечет обязательного отказа со стороны правоохранительных органов в его заключении. Кроме того, целесообразно внести в УПК РФ изменения, при которых подозреваемому (обвиняемому) в процессе заключения досудебного соглашения прокурором или следователем было бы предложено по собственному желанию возместить вред потерпевшему, либо любым другим способом загладить свою вину и возместить ущерб, причиненный незаконными действиями.

Представляется, что подготовленные выводы и предложения могут стать основой для дальнейших исследований уголовно-процессуальных проблем, возникающих при применении особого порядка судебного разбирательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. [Текст] // СЗ РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.
4. Федеральный закон от 04.07.2003 № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 07.07.2003. – № 27 (ч. 1). – ст. 2706.
5. Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Текст] // Российская газета. – 2009. – 3 июля. – № 121 (4945). – С. 9.
6. Приказ Генерального прокурора РФ от 15.03.2010 № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» [Текст] // Законность. – 2010. – № 6.
7. Указание Генеральной прокуратуры РФ от 19.12.2011 № 433/49 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении подследственности уголовных дел» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=120331970206313838570213142&cacheid=F714FC0FE6D429B9036C3C72CD46F0C8&mode=splus&base=LAW&n=126051&rnd=B4B154CE72A8274003FE3A69BB06A9C9#05459594662128402> (дата обращения: 22.07.2018).

8. Декрет ВЦИК от 21.10.1920 «Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» [Текст] // СУ РСФСР. – 1920. – № 83. – ст. 407.

9. Декрет ВЦИК от 23.06.1921 «Об объединении всех Революционных Трибуналов Республики» [Текст] // СУ РСФСР. – 1921. – № 51. – ст. 294.

10. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [Текст] // СУ РСФСР. – 1922. – № 20-21. – ст. 230.

11. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [Текст] // СУ РСФСР. – 1923. – № 7. – ст. 106.

12. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) [Текст] // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – ст. 592.

13. Bulletin Officiel de la Ministere de la Justice № 95 [Electronic resource]. – Режим доступа: URL:<http://www.justice.gouv.fr/bulletin-officiel/3-dacg95e.htm> (дата обращения: 15.01.2018).

14. Code de sante publique [Electronic resource]. – Режим доступа: URL:<https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006072665> (дата обращения: 15.01.2018).

15. Criminal Justice Act [Electronic resource]. – Режим доступа: URL:<http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2003/44/contents> (дата обращения: 15.01.2018).

16. Livre de procedure fiscale [Electronic resource]. – Режим доступа: URL:<https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006069583> (дата обращения: 15.01.2018).

17. The Attorney General’s Guidelines on the Acceptance of Pleas and the Prosecutor’s Role in the Sentencing Exercise [Electronic resource]. – Режим доступа: URL:<https://www.gov.uk/guidance/the-acceptance-of-pleas-and-the-prosecutors-role-in-the-sentencingexercise> (дата обращения: 15.01.2018).

18. Абшилава Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / Г.В. Абшилава. – М., 2012. – 55 с.

19. Александров А. Подход к преодолению противоречия в законе, регламентирующего заключение и реализацию досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовному делу [Текст] / А. Александров // Уголовное право. – 2011. – № 1. – С. 54-58.

20. Александров А.С. Основание и условия для особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением [Текст] / А.С. Александров // Государство и право. – 2003. – № 12. – С. 43-52.

21. Александров А.С., Кучин А.Ф., Смолин А.Г. Правовая природа института, регламентированного главой 40 УПК РФ [Текст] / А.С. Александров, А.Ф. Кучин, А.Г. Смолин // Российский судья. – 2007. – № 7. – С. 16-18.

22. Алексеев Ю.Г. Псковская судная грамота и ее время: Развитие феодальных отношений на Руси XIV-XV вв. [Текст] / Ю.Г. Алексеев. – Л.: Наука, 1980. – 243 с.

23. Андросенко Н. Признание вины в совершении преступления как условие принятия процессуальных решений по УПК РФ [Текст] / Н. Андросенко // Российский следователь. – 2007. – № 23. – С. 6-7.

24. Багаутдинов К.Ф. Отдельные вопросы реализации досудебного соглашения о сотрудничестве [Текст] / К.Ф. Багаутдинов // Юристъ-Правоведъ. – 2018. – № 1 (84). – С. 32-35.

25. Баев М.О., Баев О.Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве : среди мифов и рифов [Электронный ресурс] / М.О. Баев, О.Я. Баев // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?reqdoc&base=CJI&n=48639#07695993513115782> (дата обращения: 10.08.2018).

26. Белоковылский М.С., Гуртовенко Э.С. Защита при рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства: особенности тактики и этики [Текст] / М.С. Белоковылский, Э.С. Гуртовенко // Адвокат. – 2010. – № 2. – С. 21-27.

27. Беляев И.Д. История русского законодательства: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по юрид. спец. [Текст] / И.Д. Беляев. – СПб.: Лань, 1999. – 639 с.

28. Бирюков Н. Проблемы практики применения особого порядка принятия судебного решения [Текст] / Н. Бирюков // Российский судья. – 2005. – № 4. – С. 18-22.

29. Большаков Л.Л., Днепровская М.Л. К вопросу истинности приговора, вынесенного в особом порядке судебного разбирательства [Текст] / Л.Л. Большаков, М.Л. Днепровская // Российская юстиция. – 2008. – № 8. – С. 48-50.

30. Бравилова Е.А., Федосеева Е.Л. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правового регулирования и вопросы порядка применения: Монография [Текст] / Е.А. Бравилова, Е.Л. Федосеева. – Екатеринбург: Издательство Уральского юридического института МВД России, 2011. – 82 с.

31. Волколуп О.В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования [Текст] / О.В. Волокуп. – СПб, 2003. – 267 с.

32. Воскобитова Л.А. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 33-56. Постатейный научно-практический комментарий [Текст] / Л.А. Воскобитова. – М.: Редакция «Российской газеты», 2015. – 800 с.

33. Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве [Текст] / Л.В. Головкин. – СПб., 2002. – 544 с.

34. Гричаниченко Л. Особый порядок судебного разбирательства нуждается в совершенствовании [Текст] / Л. Гричаниченко // Уголовное право. – 2004. – № 3. – С. 75-76.

35. Гричаниченко Л. Разрешение гражданского иска при рассмотрении уголовного дела в особом порядке [Текст] / Л. Гричаниченко // Уголовное право. – 2007. – № 5. – С. 71-75.
36. Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств [Текст] / К.Ф. Гуценко, Л.В. Головкин, Б.А. Филимонов. – М., 2001. – 480 с.
37. Демидов В. Некоторые вопросы применения особого порядка судебного разбирательства [Текст] / В. Демидов // Российская юстиция. – 2003. – № 4. – С. 25-27.
38. Дзюбенко Л.Л. Особенности собирания и исследования судом доказательств при рассмотрении уголовных дел в особом порядке [Текст] / Л.Л. Дзюбенко // Мировой судья. – 2005. – № 11. – С. 5-7.
39. Днепровская М.А. О применении особого порядка судебного разбирательства к несовершеннолетним обвиняемым [Текст] / М.А. Днепровская // ГлаголЪ правосудия. – 2018. – № 1 (15). – С. 31-34.
40. Дорошков В.В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением [Текст] / В.В. Дорошков // Российский судья. – 2004. – № 9. – С. 32-36.
41. Дробинин Д.В. Некоторые проблемы уголовного судопроизводства при заключении обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве [Текст] / Д.В. Дробинин // Уголовное судопроизводство. – 2011. – № 3. – С. 27-29.
42. Дубовик Н. «Сделка о признании вины» и «особый порядок»: сравнительный анализ [Текст] / Н. Дубовик // Российская юстиция. – 2004. – № 4. – С. 52-53.
43. Дубровина Е.Г. Сделки с правосудием в России и зарубежных странах: сравнительно-правовая характеристика [Текст] / Е.Г. Дубровина // В сборнике: 25 лет внешней политике России. – Сборник материалов X Конвента РАМИ: в 5-ти томах. – Т. 4. – часть 2, 2017. – С. 315-326.

44. Дудоров Т.Д. Институт «сделки о признании»: зарубежный опыт и российская модель ускоренного судебного разбирательства в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ [Текст] / Т.Д. Дудоров // Общество и право. – 2009. – № 2. – С. 175-179.

45. Дудоров Т.Д. Основания и условия применения упрощенной (ускоренной) уголовно-процессуальной формы в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, и их законодательная регламентация [Текст] / Т.Д. Дудоров // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2010. – № 1. – С. 88-98.

46. Дьяконова В.В. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / В.В. Дьяконова. – Екатеринбург, 2005. – 226 с.

47. Жеребятьев И.В. Некоторые проблемные вопросы рассмотрения уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства [Текст] / И.В. Жеребятьев // Российский судья. – 2006. – № 5. – 14-17.

48. Кирьянов Ю.А. К совершенствованию нормативной регламентации судебного разбирательства в особом порядке [Текст] / Ю.А. Кирьянов // Российская юстиция. – 2007. – № 8. – С. 59-62.

49. Комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс] / под науч. ред. В.Т. Томина, М.И. Полякова. М., 2009 // СПС «Гарант». – Режим доступа: URL:<http://base.garant.ru/5747595/> (дата обращения: 05.09.2018).

50. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации [Текст] / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. М., 2004. – 823 с.

51. Кувалдина Ю.В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / Ю.В. Кувалдина. – Самара, 2011. – 284 с.

52. Курочкина Л.А. Актуальные проблемы применения особого порядка судебного разбирательства уголовных дел [Текст] / Л.А. Курочкина // Журнал российского права. – 2007. – № 12. – С. 44-49.
53. Лазарева В.А. Легализация сделок о признании вины [Текст] / В.А. Лазарева // Российская юстиция. – 1999. – № 5. – С. 40-41.
54. Лазарева В.А. Признание вины как основание применения глав 32.1, 40, 40.1 УПК РФ [Текст] / В.А. Лазарева // Юридический вестник Самарского университета. – 2016. – Т. 2. – № 1. – С. 118-127.
55. Лазарева В.А. Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе [Текст] / В.А. Лазарева. – Самара, 2000. – 232 с.
56. Лекции по внешней истории русского права. Московское государство – Российская империя [Текст] / В.Н. Латкин. – СПб.: Тип. Я.И. Либермана, 1890. – 355 с.
57. Лившиц В.Я. Принцип непосредственности в советском уголовном процессе [Текст] / В.Я. Лившиц. – М.-Л., 1949. – 208 с.
58. Михайлов П. Сделки о признании вины – не в интересах потерпевших [Текст] / П. Михайлов // Российская юстиция. – 2005. – № 1. – С. 37-38.
59. Михеенко М.М. Уголовно-процессуальное право Англии, Соединенных Штатов Америки, Франции: Учебное пособие [Текст] / М.М. Михеенко. – К., 1969. – 108 с.
60. Момотов В.В. Формирование русского средневекового права в IX-XIV вв. [Текст] / В.В. Момотов. – М., 2003. – 416 с.
61. Орлов Ю.К. Особый порядок судебного разбирательства: упрощенная форма или сделка о признании вины? [Текст] / Ю.К. Орлов // Российская юстиция. – 2009. – № 11. – С. 48-49.
62. Памятники русского права: Вып. 2: Памятники права феодально-раздробленной Руси XII–XV вв. [Текст] / Сост.: А.А. Зимин. – М., 1953. – 442 с.

63. Петрухин И. Сделки о признании вины чужды российскому менталитету [Текст] / И. Петрухин // Российская юстиция. – 2001. – № 5. – С. 35-37.

64. Петрухин И.Л. Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России [Текст] / И.Л. Петрухин // Государство и право. – 2002. – № 5. – С. 6-17.

65. Пиук А.В. Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации в свете типологии современного уголовного процесса: монография [Электронный ресурс] / А.В. Пиук. – Томск: Томский государственный университет, 2011. – Режим доступа: URL:http://kalinovskiyk.narod.ru/b/piuk_2011/index.html (дата обращения: 12.01.2018).

66. Пономарев С.С. Сделки о признании вины в российском уголовном процессе [Текст] / С.С. Пономарев // Правоведение. – 2001. – № 5. – С. 131-135.

67. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судьям Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики [Текст] / В.А. Давыдов, В.В. Дорошков, Н.А. Колоколов и другие; под ред. В.М. Лебедева. – 6-е изд., перераб. и доп. – М., 2013. – 832 с.

68. Редькин Н.В., Иващенко В.В. Проблемные вопросы производства судебного разбирательства в особом порядке по уголовным делам, расследованным в форме дознания [Текст] / Н.В. Редькин, В.В. Иващенко // Российский судья. – 2009. – № 9. – С. 34-36.

69. Решетова Н.Ю., Конярова Ж.К. Досудебное соглашение о сотрудничестве по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности: пособие [Текст] / Н.Ю. Решетова, Ж.К. Конярова. – М.: Изд-во Академии Ген. прокуратуры РФ, 2011. – 71 с.

70. Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 8. Судебная реформа [Текст] / Под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1991. – 496 с.
71. Саркисянц Р.Р. Роль прокурора в досудебном соглашении о сотрудничестве [Текст] / Р.Р. Саркисянц // Законность. – 2012. – № 8. – С. 16-22.
72. Саюшкина Е.В. Реализация прав и законных интересов участников при особом порядке судебного разбирательства (глава 40 УПК РФ): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / Е.В. Саюшкина. – Екатеринбург, 2017. – 235 с.
73. Сердюков С.В. Ускоренное судебное разбирательство: необходимость, реальность, перспективы [Текст] / С.В. Сердюков. – М., 2006. – 128 с.
74. Стецовский Ю.И. Проблемы юридической помощи и уголовно-процессуальный закон [Текст] / Ю.И. Стецовский. – М., 2006. – 94 с.
75. Судебник Ивана III: Становление самодержавного государства на Руси [Текст] / Под общ. ред. И.Я. Фроянова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. – 460 с.
76. Тейман С. Сделки о признании вины или сокращенные формы судопроизводства: по какому пути пойдет Россия? [Текст] / С. Тейман // Российская юстиция. – 1998. – № 10. – С. 35-37.
77. Тисен О.Н. Генезис упрощенных производств в российском уголовном процессе [Текст] / О.Н. Тисен // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2016. – № 30. – С. 132-136.
78. Толкаченко А., Толкаченко А. Практические вопросы назначения наказания при особом порядке судебного разбирательства уголовных дел [Текст] / А. Толкаченко, А. Толкаченко // Уголовное право. – 2008. – № 2. – С. 81-85.

79. Толкаченко А.А. Уголовно-правовые аспекты особого порядка судебного разбирательства [Текст] / А.А. Толкаченко // Право в Вооруженных Силах. – 2008. – № 4. – С. 116-118.

80. Топчиева Т.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе: монография [Текст] / Т.В. Топчиева. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2015. – 130 с.

81. Торкунов М. Общественная опасность преступления и личности преступника при рассмотрении уголовного дела в особом порядке законодателем не учтена [Текст] / М. Торкунов // Уголовное право. – 2006. – № 3. – С. 85-87.

82. Фомин А.В. Пути совершенствования института особого порядка судебного разбирательства [Текст] / А.В. Фомин // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2012. – № 5. С. 99-101.

83. Фридмэн Л. Введение в американское право [Текст] / Л. Фридмэн; Перевод с англ. Г. Седугина: под ред. М. Калантаровой. – М., 1993. – 286 с.

84. Халиков А. Вопросы, возникающие при особом порядке судебного разбирательства [Текст] / А. Халиков // Российская юстиция. – 2003. – № 1. – С. 63-65.

85. Хаматов Е. Особый порядок судебного разбирательства по уголовному делу претерпел изменения [Текст] / Е. Хаматов // Уголовный процесс. – 2004. – № 1. – С. 94-95.

86. Хупсергенов Х.М. Некоторые проблемные вопросы обеспечения прав потерпевшего при рассмотрении уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства [Текст] / Х.М. Хупсергенов // Общество и право. – 2008. – № 3. – С. 236-239.

87. Чабукиани О.А. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве: понятие, практические вопросы, особенности предварительного расследования [Текст] / О.А. Чабукиани // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 4 (60). – С. 101-108.

88. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» [Текст] // Российская газета. – № 286. – 20.12.2006.

89. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [Текст] // Российская газета. – № 13. – 24.01.2007.

90. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 4. – апрель 2009.

91. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [Текст] // Российская газета. – № 29. – 11.02.2011.

92. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» [Текст] // Российская газета. – 2012. – 11 июля.

93. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2009 года [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 9. – 2009.

94. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за второе полугодие 2009 г. [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 7.

95. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2010 г. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=581331202040637667752757545&cacheid=F5EFD53AE60DED6442755>

1BB5AAB6307&mode=splus&base=LAW&n=107876&rnd=B4B154CE72A8274003FE3A69BB06A9C9#07920994522526366 (дата обращения: 22.07.2018).

96. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14.04.2010 № 66-О10-41 [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 11.

97. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12.10.2010 № 53-О10-48 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1616203217001293755322736545&cacheid=E26DB0F093C4DCA466F0F4757194344B&mode=splus&base=ARB002&n=273785&rnd=B4B154CE72A8274003FE3A69BB06A9C9#08722888051223561> (дата обращения: 22.07.2018).

98. Приговор Центрального районного суда г. Тюмени по делу № 1-189/2015 от 15.04.2015 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центрального районного суда г. Тюмени. – Режим доступа: URL:http://centralnytum.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=44231643&case_uid=CF5C1AFB-1F3E-46DE-9BB2-E158E7158E6A&delo_id=1540006&new= (дата обращения: 10.09.2018).

99. *Bordenkircher v. Hayes*, 434 U.S. 357 (1978) [Electronic resource]. – Режим доступа: URL:<http://supreme.justia.com/cases/federal/us/434/357> (дата обращения: 15.01.2018).

100. *Boykin v. Alabama*, 395 U.S. 238 (1969) [Electronic resource]. – Режим доступа: URL:<http://supreme.justia.com/cases/federal/us/395/238/case.html> (дата обращения: 15.01.2018).

101. *Henderson v. Morgan*, 426 U.S. 637 (1976) [Electronic resource]. – Режим доступа: URL:<http://supreme.justia.com/cases/federal/us/426/637> (дата обращения: 15.01.2018).

102. *Lafler v. Cooper*, 132 S.Ct.1376 (2012) [Electronic resource]. – Режим доступа: URL:<http://www.supremecourt.gov/opinions/11pdf/10-209.pdf> (дата обращения: 15.01.2018).

103. Missouri v. Frye, 132 S. Ct. 1399 (2012) [Electronic resource]. – Режим доступа: URL:<http://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/10-444> (дата обращения: 15.01.2018).

104. Missouri v. Frye, 132 S. Ct. 1407, cit. Department of Justice, Bureau of Justice Statistics, Sourcebook on Criminal Justice Statistics Online, Table 5.22.2009 [Electronic resource]. – Режим доступа: URL:<http://www.albany.edu/sourcebook/pdf/t5222009.pdf> (дата обращения: 15.01.2018).

105. R v. Goodyear, All ER (D) 266 (Apr) (2005) [Electronic resource]. – Режим доступа: URL:<http://www.solicitorsjournal.com/node/206180> (дата обращения: 15.01.2018).

106. Santobello v. New York, 404 U.S. 257 (1971) [Electronic resource]. – Режим доступа: URL:<http://supreme.justia.com/cases/federal/us/404/257> (дата обращения 15.01.2018).

107. United States v. Jackson, 390 U.S. 570 (1968) [Electronic resource]. – Режим доступа: URL:<http://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/390/570> (дата обращения: 15.01.2018).

108. Справка по обобщению практики прекращения особого порядка судебного разбирательства и назначения рассмотрения дела, в общем, по делам, рассмотренным в 2012 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт Советского районного суда г. Орска Оренбургской области. – Режим доступа: URL:http://sovetsky.orb.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=916 (дата обращения: 10.09.2018).

109. Chereminsky E., Levenson L. Criminal Procedure [Text] / E. Chereminsky, L. Levenson. – New York: Wolters Kluwer, 2013. – 759 p.

110. Feeley Malcolm M. Plea Bargaining and the Structure of the Criminal Process [Text] / M. Feeley Malcolm // Justice System Journal. – Vol. 7. № 3. – 1982. – P. 338-354.

111. Hockman S., Medcroft N. Plea Negotiation – Dead or Alive? [Text] / S. Hockman, N. Medcroft // Criminal Bar. – Quartely 4. – Issue 1. – Spring, 2011. – P. 5-13.

112. Hungerford-Welch P. Criminal Procedure and Sentencing [Text] / P. Hungerford-Welch. – London: Routledge, 2014. – 336 p.
113. Pradel J. Criminal procedure systems in the European Community [Text] / J. Pradel. – France. London: Butterworths, 1993. – 408 p.
114. Rauxloh R. Plea bargaining in national and international law [Text] / R. Rauxloh. – London, 2012. – 285 p.
115. Weigend T. Criminal Procedure: a Worldwide Study [Text] / Edited by Craig M. Bradley. – Germany. Durham: Carolina Academic Press, 2007. – 555 p.